

Иннокентий Фриман

На спине дракона, попивая
чай с Утренней Звездой



12+

Иннокентий Фриман

**На спине дракона, попивая
чай с Утренней Звездой**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Фриман И.

На спине дракона, попивая чай с Утренней Звездой /
И. Фриман — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга о мире рядом с нами, близость врат которого даёт нам особое чувство целостности и вдохновения. Зашедший же за врата не только открывает тот самый мифологический мир, который и поныне живёт и здравствует вместе с демонами, ведьмами, колдунами и другими мистическими существами, но и оказывается втянут в старую, как сама цивилизация, борьбу двух орденов, противостояние которых оставило след во всей древней истории человечества. Иллюстрация на обложке собственность писателя. Автор – Фёдор Карпиленко.

Иннокентий Фриман

На спине дракона, попивая чай с Утренней Звездой

Порой в нашей жизни бывают моменты, когда кажется, что прямо рядом, стоит сделать один шаг, и мы откроем нечто важное и захватывающее, принадлежащие не совсем этому миру. Нечто из параллельной реальности, наполненной чем-то мистическим и загадочным. Такое чувство может возникнуть дождливым вечером в историческом центре города или, напротив, в совершенно дикой местности. У этого чувства есть свой характерный запах, вдыхая который, чувствуется какая-то, на первый взгляд, безосновательная радость. А что если такие ощущения действительно вызваны чем-то реальным, но мы просто не знаем, куда надо сделать тот правильный шаг? Потом, спустя некоторое время, вспоминая ту ситуацию, срывается эмоциональный якорь, и думаешь – какая необычайная прогулка была, или как хорошо было в том кафе, хотя в принципе, в физическом смысле, та прогулка или эта посиделка ни чем не отличались, однако одна из них почему-то запоминается навсегда, а другая предаётся забвению.

Приятный тёплый весенний ветер шелестел только появившимися листьями дубов и вязов, растущих в парке, построенном на кладбище погибших в Первой Мировой войне. Клеон неспешно прогуливался по аллее, проложенной меж могучих деревьев, как вдруг, на него нахлынуло то самое чувство. Клеон посмотрел, точнее сказал прочувствовал небо, затем и деревья, что усилило ощущение. Его внимание привлёк человек, который выглядел отличающимся от всех остальных вокруг. Надо сказать – нестандартным было то, что он лежал в позе Будды на небольшой полянке и покуривал квадратную трубку. Акцентировавшись на этой странной персоне, Клеон отметил длинные волосы, завязанные на японский манер и довольно практичную одежду. Казалось, этот человек является эпицентром того чувства, которое охватило Клеона, потому как, чем ближе он подходил, тем явственнее оно становилось.

– А-а-а, Разбитый... – сказал трубочник, когда Клеон поравнялся с ним, – ты чувствуешь что-то необычное?

– Да, – ответил Клеон, – а позвольте..., откуда вы знаете меня?

– В данный момент это не имеет значения, главное, что ты снова почувствовал, э-э-э, нечто важное.

Клеон опешил от нереальности происходящего, а загадочная персона продолжала говорить.

– Как ты понимаешь, Клеон, я не могу рассказать тебе всего – это было бы просто неинтересно, да и правила не позволяют мне этого сделать. Потому я лишь дам тебе совет – В ближайшем будущем твоя жизнь может круто измениться, и эти изменения зависят только от твоего выбора.

Трубочник ухмыльнулся и, пустив клубы ароматного дыма, продолжил, словно говоря сам с собой – Эти правила мог придумать только кретин, поэтому я говорю лишь общими непонятными фразами.

Затем он вновь посмотрел на Клеона – Доверяй своим чувствам, и всё будет так, как это нужно тебе. Только вот какому тебе?

Клеон не очень понимал, что имел ввиду незнакомец, но некая, кажущаяся, на первый взгляд, абсурдность и волшебность ситуации, приходились ему по душе.

– Я смотрю, ты мыслишь в верном направлении, Клеон, – вновь начал говорить трубочник. Неожиданно направление ветра изменилось, и мощный порыв ветра зашелестел листвой.

– Теперь, как и положено, ты думаешь, что твой мозг галлюцинирует. Возьми вот это... – сказал странный тип и швырнул Клеону в руки свою квадратную трубку, – это мой подарок.

Поглядев на трубку, а затем подняв глаза, Клеон опешил, так как его собеседник исчез. Причём буквально – вот он был и в следующую секунду лишь примятая трава осталась на месте таинственного незнакомца. Тем временем солнце уже почти закатилось за крышу большого кирпичного дома, тень которого добралась до парка. Клеон шагал в прострации по парку, сжимая трубку в руках – неужели то, что с ним произошло реально? Стоило ему задаться этим вопросом – как сразу ощущение угловатой трубки отвечало на этот вопрос утвердительно и неопровержимо. Клеон повертел её в руках, внимательно рассматривая. Это был деревянный куб, размером с небольшую чашку хорошего чая, выточенный из корня вереска. На четырёх его гранях были выточены разные символы – по бокам, судя по всему, была клинопись, на передней стороне око хора, а сверху пентаграмма, с отверстием для табака точно посередине. Трубка излучала такое же ощущение мистичности, что и её бывший таинственный хозяин. Так, обдумывая происходящее, Клеон неспешно дошёл до своего дома, расположенного неподалёку от парка.

Лежа в своей кровати, когда Клеон только было стал проваливаться в сон, его телефон заиграл бодрящей жизнерадостной музыкой, которая не оставила от сна и следа.

– Какого... – сказал он, лениво поднявшись и взяв с тумбочки свой мобильный.

– Привет, Алекс – сердито заговорил Клеон, смотря на часы и отмечая, что уже два часа ночи – ты конечно поздновато. Что хотел?

– Да я тут проходил мимо твоего уютного дома, – услышался голос в трубке, – подумал, не зайти ли на чай?

– Ну давай... – вяло ответил Клеон.

Наспех одевшись и кляня Алекса почём зря, Клеон вышел из дома, и устремился открывать калитку во двор своему коллеге, специализирующемуся на гравюре. За калиткой его уже поджидал длинноволосый блондин средних лет с утончёнными чертами лица.

– Привет – сказал тот – я тут проходил...

– Да знаю я вас – небось, опять сидели в Тонкости Кролика после работы, пятницу праздновали. Я вообще вам всем поражаюсь, у вас что, нет личной жизни что ли?

– Кто бы говорил, – весело ответил Алекс, – если бы она у тебя была, то я бы наверное счёл немного неприличным беспокоить тебя в два часа ночи...

– Да причём здесь это, – продолжил Клеон, – я в целом... После работы вы идёте в бар и обсуждаете там так же, как на работе ваши проекты, которые вы делаете для банков, да как кто выпивал в прошлый раз... Получается продолжение рабочего дня.

– Слушай не нуди, а? – огрызнулся Алекс, – мне нравится моя жизнь и моё дело. И к тому же я тут захватил кое-что... – и с расплывающейся в заговорщической улыбке физиономией Алекс достал из-за пазухи бутылку Джек Дэниелса.

– Не смотря на то, что я считаю, что вместо того, чтобы радоваться своим реальным делам, мы сейчас предпочтём иллюзию счастья, я не могу тебе отказать – сдался Клеон.

Пройдя во внутренний дворик его дома, Алекс сразу плюхнулся в одно из двух плетёных кресел, стоящих под берёзой. Клеон, учитывая, что весна началась не так давно, подтащил небольшой мангал к креслам, и немного повозившись, разжёг в нём огонь, после чего радуясь теплу, с наслаждением развалился во втором кресле.

– Ах да, и последняя деталь, которой не хватало... – Алекс порылся в кармане и достал пачку сигарет. Ну, теперь, – прикурив и откинувшись в кресле, он резюмировал – всё просто идеально.

В течение часа они неспешно вели светскую беседу, подкрепляя интерес виски.

Неожиданно Клеон вспомнил события сегодняшнего дня, которые до этого, сознание, видимо, хранило в самом далёком уголке мозга, щадя его рассудок.

– Неужели, это правда было? – Клеон аж подпрыгнул в кресле, оборвав воодушевлённый рассказ Алекса о том, как тот однажды упал на сноуборде, спускаясь в Австрийских Альпах на огромной скорости.

– Да я и говорю, – понял вопрос Алекс, – сам потом несколько дней задавал себе этот вопрос.

– Да я не об этом, – вскочил с кресла Клеон.

– Эй – обиженно запротестовал Алекс, – ты куда?

– Я на минутку, сейчас приду.

Войдя в мастерскую скульптора заваленную бюстами и картинами, доставшуюся ему с домом от деда, Клеон увидел на столе квадратную трубку, которая своим присутствием отвечала на его вопрос. Взяв её в руки, он вернулся во двор.

– Что это? – спросил Алекс, когда Клеон протянул ему трубку.

– Я вот тебя хотел спросить? – поставил маленький эксперимент Клеон.

– Ну, это видимо курительная трубка, я бы даже сказал заготовка. – Алекс изучающе повертел трубку в руках, – Хотя, её вроде курили уже явно не один раз, а что?

– Да ничего, – отмахнулся Клеон, – просто было интересно... м-м... как ты охарактеризуешь объект.

– Всё твои заморочки дизайнерские, – заметил Алекс, пригубив очередной бокал виски.

Алекс всё рассказывал о своих путешествиях, о работе, о девушках и смысле жизни, но Клеона всё сильнее подхватывал водоворот его собственных мыслей.

– Слушай, – наигранно обиженно заговорил Алекс, – я для кого тут распинаясь, строю диалог, улучшаю нашу транзакцию.

– Да я... вроде спать сильно хочу уже.

– А ну ладно, может, пойдём тогда? Мне ещё завтра, хоть и выходной, на работу идти. – Алекс посмотрел на часы, – посплю ещё часика четыре, наверное.

– Зачем тебе на работу? – изумился Клеон.

– Ну как всегда, – ответил Алекс, – горит проект у нас один.

Они ещё посидели минут десять, но разговор явно не строился, так как Клеон непрерывно прокручивал у себя в голове странное событие вчерашнего вечера.

– Там на втором этаже диван есть, – пробормотал Клеон, – можешь там устроиться. А я, пожалуй, посижу ещё чуток.

– Помедитируешь, – ухмыльнулся Алекс и пошёл в дом.

Глядя на переливы раскалённых углей, Клеон обратился к своим спутанным мыслям. Ладно, решил он, раз уж и Алекс увидел трубку, наверное, он не галлюцинировал. Разве только, если это не тяжёлый случай шизофрении с полной подменной реальности, но будучи человеком, ранее незамеченным в неадекватности, а так же, любознательным, Клеон решил исходить из того, что всё же, он не бредит. Он вспомнил известный ответ Сальвадора Дали, на вопрос о том, чтобы тот подумал, если бы в полночь начало восходить солнце, не подумал бы он что сошёл с ума?

– Я бы подумал, что мир сошёл с ума, – пробормотал сам себе Клеон ответ великого мастера.

Итак, какой-то мистический тип подарил ему трубку и исчез в прямом смысле слова. Зачем? Почему именно ему? Эти вопросы не давали ему покоя. А самое главное – это ведь невозможно!

Когда угли уже окончательно потухли, Клеон поплёлся домой с мыслью, что будет плыть по течению и ждать так называемых перемен, которые дадут ему ответы на его вопросы или же... всё вернётся в прежнее русло.

Утренний свет пробивался сквозь огромное окно художественной мастерской, освещая скульптуры и картины, придавая объём застывшему там творческому хаосу, с улицы доносились пение птиц, соревнующихся в красоте своего голоса. А по небу плыли редкие кучевые облака, похожие на образы из жизни их наблюдателя.

После совместного завтрака с Алексом, Клеон вышел на крылечко своего дома, провожая своего друга и попивая прекрасный чай Джин Джун Мэй.

Работа – подумал Клеон – как она меня бесит. Хотя он работал дизайнером, и его работу условно можно было назвать творческой, но всё же Клеону не очень нравилось работать, чтобы за него отдыхали другие. Но что делать? Его картины сейчас покупались не так хорошо, как пару лет назад, и в середине этой зимы, когда запасы бывшего могущества стали подходить к концу, Клеону ничего не оставалось, как устроиться дизайнером-иллюстратором в одну студию средней руки. Неожиданно он чуть не выронил чашку из рук, вспомнив вчерашнее. Какая-то трубка, посланник из потустороннего мира... Странно, хотя он ничего не пил вчера до встречи с Алексом. Однако правдоподобность этих воспоминаний заставила его вернуться в мастерскую и оторопеть – на столе, как ни в чём не бывало, стояла та самая квадратная курительная трубка. Не находя себе места, Клеон ходил взад-вперёд, ещё раз прокручивая всё, о чём думал вечером. Спустя пол часа он осознал, что будучи уже обут в кроссовки, пытается всунуть ноги в тапочки.

– Нет, ну это вообще, ни в какие ворота... – вслух подытожил Клеон, решив пойти прогуляться.

Он бродил по парку, где вчера встретил трубочника, несколько раз прошёл мимо того самого места, но такого захватывающего чувства, как вчера, у него не возникало. В итоге, чтобы хоть как-то отвлечься, он решил пойти на работу, благо до туда пешком было, от силы, пятнадцать минут.

Так это не сон – у Клеона весь день в голове вертелась эта фраза. Она не покидала его, пока он шёл к офису, пока сидел перед компьютером и рисовал логотип, пока обедал, пока общался с сотрудниками.

После обеденного перерыва Клеон выглянул в окно с лестничного пролёта, которое выходило на крышу пристройки, и увидел фигуру человека, сидящего на ней, и покуривающего небольшую длинную трубочку. Естественно, это оказался его новый знакомый. Он сидел, болтая ногами, а в ушах у него были наушники. Ощущение спокойствия и радости, исходящее от него, было настолько сильным, что Клеон решил сделать, то чего он никогда не делал на своей работе – он открыл окно и вылез на крышу.

– А, это ты, – сказал трубочник, – табачку? Ах да, я же забыл, у тебя нет с собой моего подарка, – улыбнулся он.

– Кто ты такой? – спросил Клеон.

– Я? – ответил трубочник, – Ты же знаешь, правила не позволяют сказать мне. Однако я могу говорить загадками – продолжил он нарочито наигранно – Так ведь веселее... Так что я тот, кто несёт свет. В прочем на этот вопрос я знаю ответ, а вот ты, Клеон, – сказал трубочник с серьёзной миной, – кто ты такой?

Клеону всё больше нравилось быть в этой странной ситуации и общаться со своим новым знакомым.

– Я? – Клеон задумался, как парой предложений охарактеризовать свою жизнь?

– Вот видишь, ты сам не знаешь ответ. Впрочем, действительно тяжело знать, как сказать, кто есть ты, я бы даже сказал, что это невозможно, это чувство, и оно приходит не ко многим. Ты читал Лао Цзы?

– Да, мельком на курсе философии в институте, – ответил Клеон.

– Вот он грамотно высказался на эту тему, – сказал трубочник.

Между ними повисло короткое молчание.

– Так кто ты такой, и чем вызван столь пристальный интерес ко мне? – вновь спросил Клеон, потом нарочито продолжил, – можешь говорить загадками.

– Пусть загадкой будет то, что я тебе не ответил, – сказал трубочник, – но со временем ты, может, приблизишься к разгадке, постаравшись понять, кто ты есть.

– Ведь теперь моя очередь задавать вопрос... – трубочник продолжил, – Тебе не кажется, что это как-то неправильно, что ты не чувствуешь себя, Клеон. Вот ты, даже сейчас на пороге нового для тебя мира, бежишь от него и от мыслей о нём, сидя на работе. Я вижу лишь элемент кровеносной системы города, задача которого двигаться и заставлять двигаться других. Твоя личность разбита, и я не могу отличить, где стереотипы и штампы, а где ты сам. Попробуй взглянуть на себя, ты ведь даже не знаешь кто ты.

– Э, Несущий свет, – неуверенно начал Клеон, – не мог бы ты сказать...

– Ну, как ты понял, по правилам мне пора исчезать, – сказал трубочник и прыгнул вниз с четвёртого этажа, и только перед самой землёй он исчез с лёгким треском.

Клеон провёл остаток дня в растерянном состоянии, так и не нарисовав чёртов логотип транспортной компании, – он просто сидел в офисе на диване и читал на айпаде книгу Дао дэ Цзин. Больше всему ему запомнился самый первый стих:

Дао нельзя познать, лишь говоря о нём.

И нельзя назвать человеческим именем то начало неба и земли, которое есть мать всего.

Лишь тот, кто освободился от “земных” страстей, может увидеть Его. А тот, кто имеет те страсти, – тот может видеть лишь его творение.

Впрочем, и то, и другое есть по сути одно, но, тем не менее, с разными названиями. Оба они – сокровенны. Причём тот переход, который существует между ними, есть дверь ко всему истинно чудесному.

– Дао-дэ-цзин? – Услышал он голос за спиной.

Обернувшись, Клеон увидел Алекса, склонившегося у него за спиной.

– Ты что пришёл сюда в свой выходной, чтобы читать книгу? – весело спросил тот, – Кто-то ещё заливал мне, что у меня нет личной жизни.

– Да я так... – оправдывался Клеон, – мимо проходил, подумал у нас такой диван хороший, а в рабочее время меня не поймут, если я два часа буду сидеть тут и бездельничать, так почему не полежать на нём и не почитать книгу сегодня, когда тут почти никого нет.

– Странное решение, – хмыкнул Алекс, – Но ты превращаешься в идеальную находку работодателя.

– Иди ты! – наигранно огрызнулся Клеон.

Ехидно посмеявшись и налив себе кофе из кофе машины, которую они между собой, за адский грохот, который она издаёт, прозвали Дьявол, Алекс ушёл в свой кабинет.

Придя домой, Клеон, спокойным взглядом отметил, все так же лежащий на столе, подарок трубочника. Теперь вид этого артефакта внушал не удивление или панику, а скорее тёп-

лое чувство грядущих перемен, когда его жизнь вошла в стадию прозябания, а впереди виделась только рутина и творческий закат. А ещё забавное сентиментальное чувство, в отношении чудаковатого незнакомца, встречи с которым напоминали уроки мудрости Дона Хуана или мастеров Востока. Клеон не знал, как относиться к фокусам и загадочным речам трубочника, но это было настолько интригующе, что его прежняя жизнь казалась какой-то блёклой в сравнении с тем, что он пережил за эти пару дней.

В понедельник, в обеденный перерыв, Клеон опять полез на крышу, надеясь встретить там трубочника. И вот, попивая кофе со сливками и покуривая сигариллу с шоколадным вкусом, Клеон любовался массивной помпезной архитектурой жилого здания напротив. Внизу суетились люди, ездили машины, а он просто сидел на месте и единственное, что его беспокоило на краю сознания, это то, что обеденный перерыв кончится через полчаса. Начав уже немного подмерзать на ветру, и задержавшись на перерыве минут десять как..., разочарованный Клеон направился к окну.

– Сингон, – услышал он чей-то голос за спиной.

Обернувшись, он увидел трубочника, сидевшего чуть выше его и покуривающего всё ту же изящную трубку.

– Что? – спросил Клеон.

– Тебе явно не хватает сингона.

Клеон непонимающе сморщил лоб.

– Слушай! – недовольно сказал трубочник, – мы живём в век смартфонов и Гугла, – неужели тяжело посмотреть? ... Ну ладно правила есть правила, – сказал тот подобрёв, – посмотри на себя, о чём ты думал до того как я появился здесь?

– Да как-то не о чём, – ответил Клеон, – просто сидел и смотрел.

– Нет, ты периодически посматривал на часы, глядя сколько сейчас времени, – весело возразил трубочник, – Попробуй что-нибудь, чтобы тебя не отвлекали от раздумий.

– От раздумий о чём? – спросил Клеон.

– О ни о чём, конечно. – ответил трубочник – Ну а теперь...

– Да-да, тебе пора исчезать, – продолжил за него Клеон.

– Совершенно верно! – с улыбкой ответил трубочник и растаял в воздухе.

Вернувшись на работу и погрузившись в рисование двадцатого варианта чёртового логотипа транспортной компании, Клеон продолжал размышлять о сингоне. Он прочитал, что основным способом просветления этой японской философской школы было отшельничество в горах.

– Ну что же можно попробовать, – подумал Клеон, в конце концов, последние мистические события приносили ему тот самый вкус к жизни, которого он не помнил с детства. А то, что ему предложил сделать трубочник, было конкретным предложением по его развитию, а не общими красивыми словами. Если это действительно как-то продвинет его, то это надо попробовать.

Еле высидев до конца рабочего дня, Клеон, как обычно, пошёл домой. Когда он подходил к кварталу художников, у него зазвонил телефон с неизвестного номера.

– Добрый вечер. – сказал Клеон.

– Клеон? – спросил незнакомый низкий голос.

– Да это я.

– Меня зовут Спитама, и я бы хотел предложить вам работу.

– А откуда вы узнали обо мне? – Клеон вспомнил, что давно уже не публиковал вакансию, где бы то ни было.

– Да так, один из партнёров показал фирменный стиль, который вы ему сделали.

– Понятно, – успокоился Клеон. – И в чём будет заключаться эта работа?

– Это дорогой проект, и я в случае вашего участия, конечно, рассчитываю на фуллтайм занятость. Так что, по-хорошему, нам бы встретиться и детально обсудить все нюансы.

– Без проблем, – ответил Клеон. – Правда я сейчас работаю по будням... Если только вечером.

– Можно и вечером, – согласился Спитам, – но в любом случае, я буду в стране только через неделю.

– Договорились! – сказал Клеон.

– Я позвоню... – сказал Спитам и отключился.

Клеон погрузился в мысли о предстоящем проекте, – это выглядело очень заманчиво, наконец-то перестать работать на дядю и, как раб, сидеть в офисе, а стать свободной птицей. Конечно наученный предыдущим опытом, Клеон не радовался раньше времени, надо будет ещё посмотреть и на адекватность клиента. Сколько подобных, весьма обнадёживающих, предложений он получал раньше, а потом находил себя окончательно погребённым постоянными добавлениями, корректировками и прочими нюансами, которые почему-то появлялись каждый раз, когда он думал, что наконец-то сдал проект. В итоге себестоимость оказывалась выше ожидаемой раз в десять, и название рабочего файла уже было final_14. С усмешкой подметив, что вряд ли трубочник имел ввиду подобные изменения в жизни, он дошёл до дома.

Спустя неделю, Клеон, уже как обычно, в обеденный перерыв, сидел на крыше офиса и попивал кофе, с радостью в сердце от осознания того, что сегодня была пятница, и что клиент наконец принял чёртов логотип для своей транспортной компании, а так же от того, что у него была перспектива работать на себя и быть свободным. Но главное, что именно сегодня он ехал постигать сингон, конечно уйдя раньше с работы на три часа, чтобы избежать пробок, где такие же, замученные работой люди будут пытаться вырваться за пределы огромного города. Он, конечно, не знал, что получит от этой поездки... Может просветление? Но, его мотивация была сильна как никогда – его новый таинственный знакомый никак не проявил себя за прошедшее время, а попробовать древнюю восточную мистическую практику было тем, что позволит Клеону вновь прикоснуться к этому чувству. Он внезапно осознал, что ни разу в жизни не был один. То есть, в данный момент, он жил один, да и постоянной девушки у него тоже не было, но если взглянуть шире: Сейчас он живёт в городе, в котором есть и другие люди – буквально в двадцати метрах от его спальни спит другой человек, и сейчас он осознавал это. Везде по улице идут люди, почти за каждым окном дома человек, со своей жизнью, мыслями и устремлениями. Клеон практически прочувствовал себя в огромной семье, и он понял, что это чувство всегда было с ним, просто раньше он не замечал его, а теперь была чёткая дифференциация его от остального ощущения. И ему не стало приятно или неприятно, он просто понял то, что чувствовал всю жизнь. Так, а что если по-настоящему побыть одному?

Для подобного опыта Клеон выбрал в Google Maps невысокий, но широкий холм, в сотне километров от города и трёх километрах от ближайшей деревни – что ж поделать, до ближайших мало-мальских гор было, по меньшей мере, тысяча километров.

Клеон нёсся на своей машине по шоссе из города, подобно зверю, освободившемуся из силков. Как приятно взглянуть на окончательно ожившую природу в самом расцвете сил в лучах весеннего солнца! Зеленеющий лес и трава, ветер колышущий листья и несущий сочный аромат полей, и фантастическое тёмно-синее небо с калейдоскопом облаков, напоминающее о масштабах и удивительной красоте мира в котором он жил.

Но вот, шоссе уже превратилось в двухколейную дорогу, а встречные машины стали попадаться всё реже и реже. Миновав последнюю по маршруту деревню, художник стал присматриваться к подходящему месту. Оставив машину на обочине, он пошёл по ещё не высокой, но

густо растущей траве, на вершину холма, прихватив с собой раскладной стул – оттуда должен был открываться потрясающий вид на окрестности.

Справа от холма протекала река, на ряби которой сверкали тысячи солнечных бликов, так же сильно контрастирующих с тёмной водой, как прохлада весенней речной воды контрастирует с жарой полуденного солнца. На другой стороне реки стоял густой, бескрайний лес, как могло показаться человеку, не знавшему, что через сто метров там начинается очередная деревня.

Слева тянулось поле до самого поворота, из-за которого Клеон приехал.

Наконец дойдя по невысокой, но уже сочно зелёной траве, до вершины и усевшись на стул, Клеон достал из кармана книжку Дао-дэ-Цзин и начал её читать. Спустя полчаса, дочитав книгу, он откинулся на спинку стула, налил себе чай из термоса и стал пытаться постичь Дао. Сказать, что ему было скучно – это ничего не сказать. Сознание Клеона всё время старалось занять себя какими-то мыслями, то он размышлял о том, какая у него будет новая работа, то куда он поедет отдыхать, то об обстоятельствах встречи с трубочником и рациональной основе его исчезновений. Его сознание постепенно прокручивало разные воспоминания, и вот когда спустя два часа они почти закончились, и его мысли стали умиротворяться, Клеон почувствовал укус в правом плече – комар уселся ему на руку и начал сосать кровь. Прихлопнув насекомое, Клеон продолжил свою медитацию, но не тут-то было, его опять укусил комар, на этот раз в щёку. Услышав лёгкое гудение и посмотрев наверх, откуда оно доносилось, он увидел целую тучу комаров, которые вились над ним в ожидании лёгкой добычи!

– Ну что за дела? – выразил недовольство Клеон, и постарался плотнее закутаться в одежду, чтобы назойливые насекомые не отвлекали его от важных мыслей ни о чём.

Красивый закат, оранжевые облака, река, шелест листьев... Клеон старался концентрироваться на природной красоте, не обращая внимания на периодические укусы. И вот вновь, когда мысли его почти покинули и он, как ему показалось, начал ощущать нечто что никогда не ощущал, послышался голос.

– Простите, а деревня там?

Недовольный таким грубым вмешательством, обернувшись, Клеон увидел группу детей, на вид от семи до девяти лет, одетых в национальные этнические костюмы с преобладающей зелёной расцветкой, с плетёными лукошками полными ягод, и его недовольство развеялось так же быстро, как и появилось. Видимо, где-то поблизости проходил реконструкторский фестиваль, подумал он.

Парламентёр, которого выбрали дети, был типичным сорванцом лет десяти, лицо которого было усеяно веснушками.

– Вы не знаете где здесь деревня? А то мы собирали ягоды в лесу и немного заблудились, – повторил сорванец, почему-то, взрослым голосом.

– Да, вон видите там автомобиль? – начал объяснять Клеон, показывая на свою машину, которая виднелась в дали и казалась не больше букашки.

– Да! – обрадовавшись кивнул сорванец.

– Идите по той дороге, на которой он стоит, там и будет деревня.

– Спасибо! – ответили дети хором и вприпрыжку побежали по склону холма, распевая какую-то песенку.

Собравшись с мыслями, Клеон вновь вернулся к недуманию и наслаждению природой, даже чёртовы комары его уже почти не отвлекали! И вот спустя сорок минут, когда мысли успокоились и готовы были почти его покинуть, когда Клеон стал ощущать некое единение с пространством, в котором находился...

Раздался оглушительный гром! От неожиданности Клеон рефлекторно упал на бок вместе со стулом, облив себя уже холодным чаем из чашки. Реактивный военный самолет промчался в сотне метров над ним, видимо, преодолев звуковой барьер.

– Да что за чёрт!? – выругался Клеон поднимаясь и отряхиваясь.

Солнце уже почти закатилось за горизонт, и Клеона стал пробирать вечерний весенний холодок. Поняв, что на сегодня его эксперименты по чистому сознанию вряд ли дадут какой-то результат, Клеон собрался и поплёлся к своей машине. Какого же было его удивление, когда он увидел, что все колёса были спущены. Клеон хорошо выругался в адрес детишек.

– Ну, это ни в какие ворота! – подумал он.

Обдумав ситуацию за пару минут, он набрал номер единственного известного ему человека, который готов бы был бросить все дела и ехать к нему, в течение двух часов, на ночь глядя. Обрисовав вкратце Алексу всю ситуацию, в которую он угодил Клеон, облегчённо вздохнул когда, тот согласился прийти к нему на выручку незамедлительно, чем ещё раз подтвердил статус лучшего друга.

Сидя в машине, Клеон размышлял о случившемся – неужели именно эти детишки прокололи ему колёса? Он не думал, что что-то подобное могло произойти – это просто не вписывалось в ценностно-смысловую модель общества, в котором он находился. Подумав, что так просто этого оставлять нельзя, да и три часа, которые требовались Алексу, чтобы забрать зимние колёса и приехать к нему, надо как-то скоротать, Клеон решил пойти и отыскать лагерь, где могли бы быть и родители этих милых детишек.

Спустя полчаса ходьбы и достаточно сильно подмёрзнув, Клеон облегчённо вздохнул, когда из-за поворота лесной дороги показались двухэтажные уютные дома небольшой деревни, которую он проезжал. На улицах никого не было, так что, зайдя во двор, одного из самых больших домов, в котором ещё горел свет, Клеон принялся стучать в дверь.

Дверь открыл немного угрюмый седобородый мужчина мощного телосложения лет шестидесяти на вид.

– Добрый вечер! – поздоровался Клеон – Вы не знаете, здесь где-то проходит реконструкторский фестиваль?

– Какой фестиваль? – мужчина недоумённо поднял брови.

Вкратце рассказав про людей, играющих в старину, Клеон очень удивился, услышав отрицательный ответ.

– Но как же? – Клеон удивлённо вскинул руки – Я вот встретил детей в лесу одетых в старинные костюмы, они должны были проходить где-то здесь.

– Я тебе говорю, такого фестиваля здесь поблизости нет, и никакие дети тут не проходили! – отрезал человек, облокотившись на косяк двери. – А что случилось-то?

– Да так... – начал Клеон, и рассказав про свой пикник, проколотые колёса и желании поставить родителей хулиганов в известность о забавах их детишек.

– Странно, – нахмурился абориген, – первый раз слышу о таком. Может надо чего?

– Да мой друг уже едет сюда, с зимними колёсами, – отмахнулся Клеон, – разве что, я бы одолжил у вас вон тот пенёк со двора, чтобы быстрее заменить колёса, а то у меня только один домкрат.

– Да бери... – на лице мужчины появилась самодовольная улыбка, – пойдём в дом, чаю хоть выпьешь...

– Спасибо большое! – сказал Клеон, входя в дом, – горячий чай именно то, что мне сейчас нужно.

– Нет ну это же надо! – Алекс еле говорил через смех, аж облокотившись для устойчивости о свою машину, – Поверить не могу...

– Молчал бы уж... – кисло заметил Клеон, вращая в потёмках ручку домкрата, – По моему, это не так уж и смешно.

– А по-моему, очень даже... – не успокаивался тот, – Ты поехал в такую даль, как я вижу по книге у тебя на заднем сиденье, постигать Дао... А тебя сожрали комары, ты замёрз, так

ещё и детишки какие-то разыграли с тобой злую шутку – может это судьба? То-то я смотрю, ты последнюю неделю был сам не свой. Неужели эта тонюсенькая книжица произвела на тебя такой эффект?

– Ну не то чтобы эффект... – возразил Клеон, – но мне стало интересно, с научной точки зрения, попробовать проверить... В Китае, между прочим, этой концепции привержена огромная толпа людей.

– А по-моему, ты заработался! – вынес вердикт Алекс. – Ты когда последний раз ездил куда-то на отдых?

– Эээ... – Клеон начал вспоминать, и пришёл к выводу, что не помнит – в позапрошлом году или когда?

– Во-во! – восторжествовал Алекс, – Я о том и говорю. Тебе срочно надо как-то развеяться.

– Подожди, у меня заказ тут один созревает, – вспомнил Клеон о его намечающейся встрече со Спитамом.

– Заказ подождёт, – отрезал Алекс, – меня тут приятель позвал в археологическую экспедицию с начала мая до конца лета, в качестве художника, рисовать находки. Что скажешь? Поедем вместе, а то мне одному там, может, будет скучновато.

– Так долго! – удивился Клеон, – А деньги когда зарабатывать?

– Ну не на всё, а на месяцок-другой. В конце концов, – взорвался Алекс, – суббота для человека, или человек для субботы? Подумай сам – не мечтал ли ты в детстве быть археологом? Склонившись с кисточкой очищать какой-нибудь будущий экспонат музея, жить в экспедиции полевой жизнью и прикасаться к древности.

– Это в тебе говорит профессионализм работника рекламного агентства, – усмехнулся Клеон, вкатывая тяжёлый пень под днище машины, – но признаю, даже если отбросить красивый слоган, звучит заманчиво.

– Отлично! – обрадовался Алекс, – решено, едем десятого мая.

– Подожди, не гони лошадей, – сказал Клеон, – куда хоть ехать надо?

– В степь на Керченском полуострове – это на Украине. Не так далеко, часа три на самолёте. Кстати, с удвоенным энтузиазмом оживился Алекс, от экспедиции до моря всего километров десять, только представь: море, закат, археологини... Это должно быть круто!

– Ну всё, ты меня окончательно уговорил, – сдался Клеон, тем временем откручивая первое проколотое колесо, – а пока, в честь этого события, не возьмёшь ещё один ключ из своей машины и не ускоришь процесс?

Спустя неделю Клеон сидел за столиком своего любимого бара, который почему-то назывался «Тонкость Кролика», в ожидании своего будущего, как он надеялся, работодателя. Не спеша, потягивая глинтвейн и покуривая сигариллу, Клеон просто наслаждался жизнью человека, который на сегодняшний день сделал всё что можно, а о завтрашних делах можно было пока не думать. Уже две недели прошло с того момента, как он последний раз виделся с трубочником, и Клеон ощутил – как он всё же скучал по этим встречам, которые так перевернули его мировосприятие. Но почему трубочник не показывался вновь? Может потому, что у него и так дел хватало, а может потому, что он дал Клеону чёткое указание познать сингон, и не собирался показываться до этого момента? Клеон подумал, что смотрит на некоторые аспекты своей жизни, которые когда-то считал очень важными, как бы со стороны. Вся эта работа, на которой он раньше задерживался допоздна, и в принципе, считал очень интересным делом, поблекла и теперь походила на пустую трату времени. Он не чувствовал больше, что делает нечто важное и интересное. А его друзья, среди которых лучшим был Алекс, даже не могли с ним разделить его переживаний по поводу новых событий, что, конечно же, тоже дистанци-

ровало его от них. Хорош бы он был, если бы рассказал им про трубочника – в лучшем случае они бы все покрутили пальцем у виска...

Его размышления прервал звон дверного колокольчика, знаменующего, что в кафе зашёл посетитель. Подняв взгляд, Клеон увидел высокого седого человека с аккуратной бородой и аккуратно расчёсанными длинными волосами ниже плеч, одетого в очень дорогой, на вид, бежевый костюм, и видимо, не уступающие ему цене коричневые туфли. Своим суровым лицом тот напоминал могучего скандинавского воина. Клеон сразу понял, что это и есть мистер Спитам, тот в свою очередь, встретившись взглядом с Клеоном, направился к его столику.

– Клеон, приветствую, – поздоровался тот, стальной хваткой пожал ему руку.

– Добрый день... – Клеон немного замялся, думая как обращаться к этому человеку.

– Просто Спитам, – разрешил неловкость его собеседник, – давайте сразу приступим к делу...

В течение получаса Спитам рассказывал Клеону о сути проекта, в котором тому предстояло принять участие, в качестве арт-директора по всем направлениям. Ну, ничего особенного, думал Клеон, за исключением оплаты, которая превышала его нынешнюю в десять раз. Это было странно, но с другой стороны – почему нет?

– По рукам, – попытожил Клеон, – когда приступать?

– Другого ответа от вас я и не ожидал, – улыбнулся Спитам, – сегодня я вам вышлю детальные задания по трём проектам, можете работать у меня в офисе или у себя дома, как вам удобно. А сейчас чтобы подтвердить серьёзность намерений, – Спитам водрузил на стол свой белый кейс, затем щёлкнув двумя замками, открыл его и достал увесистую пачку сто долларовых купюр, которую протянул Клеону, – Здесь десять тысяч, это аванс, подтверждающий серьёзность моих намерений и надежду на долгосрочное сотрудничество. Он вас конечно ни к чему не обязывает, даже если откажитесь, то можете оставить деньги себе.

У Клеона отвисла челюсть, – У меня нет слов... – промямлил он.

– Я привык работать с людьми по-человечески, – добродушно разъяснил Спитам.

Следующим вечером, Алекс вновь зашёл в гости к Клеону, и они устроились в старых кожаных креслах, перед костром, разведённом в мангале, на заднем дворе его дома. Этим тёплым вечером, они наслаждались приятной усталостью после рабочего дня.

– Десять тысяч, просто как аванс! – потрясённо произнёс Алекс, – это необычайное везение.

– Даже не знаю, получится ли у меня поехать в экспедицию, – вздохнул Клеон, подкладывая дрова в мангал, – уже через месяц ехать в отпуск – как-то некрасиво.

– Ой, да ладно тебе, возьми ноут с собой, да рисуй там себе вечером. Всё-таки в XXI веке живём, а людей вроде нас держать в офисе, это как... мм, – Алекс задумался на секунду, а потом лицо его озарилось, – Выращивать баобабы в горшке из под цветов. Творческая составляющая будет слишком сильно ограничена, и в итоге ничего, кроме скуотищи, получаться не будет. К тому же, я уже звонил Вайнсмоку. Это глава экспедиции. Он на нас рассчитывает. Сказал даже, что будет платить нам целых, блин, сто долларов в месяц.

– На словах всё звучит просто...

– Попробуй, – резюмировал Алекс – согласится хорошо, ну а нет... Так нет. Поеду один, мне больше археологинь достанется.

Спустя месяц Клеон сидел на туго набитом рюкзаке, в тени огромного здания аэропорта, и смаковал одно из своих любимых ощущений – мимолётное затишье перед началом путешествия. Уволившись с работы, Клеон всё свободное время, проводил дома, работая над эскизами проектов Спитама, чтобы порциями высылать их из своего путешествия. Тот, кстати, оценил

его, а точнее Алекса, идею о баобабе в горшке, и удостоверившись, что это нужно ради дела, не имел ничего против месячного отсутствия арт-директора в городе.

– А, вот ты где, – услышал он знакомый голос сзади.

Обернувшись, Клеон увидел Алекса в солнечных очках, одетого в весёлую гавайскую рубашку, белые шорты и смешную панаму. Скинув с плеч рюкзак, тот вытянулся на нём, смотря в небо.

– Вот оно! Путешествие начинается. – Тут его взгляд задержался на рюкзаке Клеона. – Что ты такого туда положил? Месячный запас провизии?

– Нет, конечно, – улыбнулся Клеон, – всё самое необходимое для комфорта в полевых условиях: халат, пару подсвечников... – Он еле сдерживал себя от смеха, но всё это казалось ему весьма оригинальным, – набор хрустальных бокалов, шестиместная палатка, горелка, котелок, раскладной стул и столик, и это не считая одежды.

– Да уж, – сочувственно покачал головой Алекс, а затем, улыбнувшись, продолжил, – центр внимания девушек в наших руках. Мы будем королями, на фоне практичных исследователей и бедных студентов.

– А кто это тебе сказал, что мы? – ехидно возразил Клеон, – Это будет моё поместье, а ты можешь поставить свою маленькую палатку неподалёку, и быть у меня в качестве привратника.

От души посмеявшись, друзья вскинули рюкзаки за спины, и пошли на свой рейс. Клеону, правда, пришлось заплатить сто долларов за перегруз багажа. Спустя четыре часа они уже приземлились в жарком Симферополе, центральном городе Крыма.

– Ну и жара, – выходя из самолёта, Клеон завистливо посмотрел на гавайскую рубашку Алекса, которую тот оставил застёгнутой на одну пуговицу.

– Кто же одевает чёрную майку, при поездке на юг? – иронично заметил Алекс.

– Зато у меня есть идеальная экипировка для археологической экспедиции! – торжественно сказал Клеон, – Увидишь, как приедем.

Инфраструктура города оставляла весьма удручающие впечатление на путешественников отсутствием навигации, туристических центров и засильем автомобилей. Клеон по-другому представлял себе морской курортный район, вспоминая свои поездки в Центральную Европу.

– Ты знаешь, Алекс, если исключить население, это больше напоминает Каир или

– Какой ты неженка! – засмеялся Алекс, – Ладно тебе, всё же не в город приехали.

Поймав такси, которое всего за двести долларов отправилось в путь на 200 километров до экспедиции, друзья скоротали время, обсуждая причинно-следственные связи благополучия городской среды и экономико-культурного состояния общества.

Когда, спустя три часа, они остановились на краю деревушки у обочины, от которой шла разбитая грунтовая дорога, уже смеркалось. Огромное солнце заходило за горизонт, придавая открывавшейся бескрайней дикой степи желтовато зелёный оттенок.

– Хм, – вот это действительно красиво, – заметил Клеон, выгружая багаж из машины.

– Ну, я рад, что всё не так плохо. – Алекс достал мобильный, – Сейчас я позвоню, и за нами приедут.

– А у меня как раз будет время переодеться. – Клеон стал копаться в глубинах своего безмерного рюкзака...

– Ничего себе! – Алекс удивлённо уставился на Клеона, который надел британский пробковый шлем, бежевые рубашку, шорты и кожаные сандалии.

– Как я говорил, эстетическая составляющая процесса тоже очень важна, – тоном знатока заметил Клеон, – так получаешь от жизни гораздо больше удовольствия.

Через пятнадцать минут ожидания вдали показался грузовик с твёрдым крытым кузовом, стремительно приближающийся к ним.

– Не верю своим глазам... – изумился Алекс, глядя на приближавшийся к ним армейский Студебеккер 40-х годов.

– И где они откопали такой раритет? – хмыкнул Клеон. – Всё-таки есть ещё эстеты в этом мире, кроме меня.

Когда грузовик со скрипом остановился перед ними, из него выпрыгнул жизнерадостный тощий черноволосый тип, который помог погрузить багаж в кузов. Прежде чем отправляться Клеон, уточнив, что водитель никуда не торопится, подумал о том, что неплохо бы устроить небольшую фотосессию.

– Алекс, сделай-ка пару фото меня с этим раритетом! – Клеон, облокотился на крыло, – Этот древний зверь ещё отлично подходит ко мне по дизайну – мой стиль разминулся с ним всего на исторический миг!

Закончив фотосессию, они понеслись по ухабам в сторону экспедиции и закатного солнца, правда, путешественники его не видели, так как в кузове были только маленькие вытянутые окошки наверху под потолком. Клеон был в не себя от счастья, думая, что вот она – открывающаяся новая глава жизни полной приключений.

Когда грузовик остановился, послышался звук отпирающейся двери кузова, и вот в проёме показался водитель, которому друзья передали свои рюкзаки. Спрыгнув на землю, Клеон огляделся в сумерках. Он стоял на окраине большого, палаток на пятьдесят, полевого лагеря посреди степи, заключённого между небольшими зарослями акаций с одной стороны и редким орешником с другой. Где-то играла гитара, и звучала весёлая песня, то тут, то там проходили молодые люди, а в центре этого небольшого исследовательского поселения высился большой вытянутый шатёр, являвшийся, судя по доносившемуся разговору и запаху еды, столовой.

– Как круто! – восхитился Алекс – Ну что, я не зря тебя вытащил?

– Эх, надо было быть археологом, – сокрушился Клеон – Я хочу, чтобы мой офис выглядел так.

– Ребят, прежде чем располагаться, сходите вон туда, – водитель показал в сторону зарослей акации, – Николас вас ждёт.

Зайдя в рощицу из невысоких акаций, Алекс показал на стол с навесом, на котором были разложены какие-то бумаги и чертежи, а также пара древних монет.

– Да, вот оно, мечта детства осуществляется! – сказал Клеон, – Индиана Джонс прибыл!

И вот перед ними появилась весьма объёмная древняя брезентовая квадратная палатка, по сторонам от входа в которую горело по электрическому фонарю, в виде факелов.

Подойдя к входу, они увидели неясную фигуру, сидящую с другой стороны москитной сетки, закрывавшей вход.

– Добрый вечер, доктор Вайнсмок! – поздоровался Алекс, садясь на один из маленьких раскладных стульчиков перед входом.

– Приветствую, господа художники. – археолог, продолжал сидеть за сеткой, так что они видели только его силуэт. – Как добрались, надеюсь, без приключений?

Клеон, сдержав себя от смеха, подумал, что ему это напоминает какое-то ритуальное общение с японским императором, которого не могли видеть простые смертные.

Обсудив организационные вопросы с Вайнсмоком, который так и не вышел из своего "паланкина" друзья пошли ставить палатки в ночи.

– Так, давай уж наконец расположимся здесь, – в очередной раз, за последние полчаса, предложил Алекс.

– Нет здесь как-то тоже неудобно, – ответил Клеон.

– Сейчас луна за тучу зайдёт, вообще не поставимся, – устало возразил Алекс, впрочем, без всякой надежды, что его доводы будут услышаны.

– Нет надо найти что-то получше... Тут! – Клеон увидел отличное с виду местечко, – А может там?

– Ну слава богу! – обрадовался Алекс, – ты наконец-то доволен.

Когда они дошли до небольшой ровной прогалины в высокой траве, Алекс радостно швырнул сумку с палаткой.

– Подожди-ка... – Клеон подумал, что это место кто-то обязательно должен был занять. Что-то было здесь не так! И посветив фонарём, убедился в своих сомнениях, увидев небольшой муравейник.

– Ага! – восторжествовал Клеон, – Это тоже не подходит.

– Вся степь перед нами, а мы уже битых полчаса выбираем место! – продолжил причитать Алекс, – Клеон, я хочу помыться и лечь спать, хватит уже издеваться надо мной!

Пробродив ещё десять минут, Клеон, наконец, нашёл прекрасное место в орешниковой рощице.

– Ну наконец-то! – облегчению Алекса не было предела, – давай ставить палатки.

Пока Алекс ставил свою двухместную палатку, Клеон сел на мешок со своей, и принялся читать инструкцию.

– Этого я и боялся... – заметил Алекс.

Поздней ночью, окончательно запутавшись, как что ставить, изнывая от усталости, Клеон предложил помогавшему ему Алексу, который тоже еле держался на ногах, переночевать в его платке, а к этому вопросу вернуться с утра...

Клеона разбудил отвратительный звук, словно кто-то настойчиво стучал половником по огромной кастрюле. Еле собравшись с силами он открыл глаза, и нащарив телефон, посмотрел на время.

– Нет, это просто издевательство! – на часах было пять утра.

– Уже проснулся? – ехидно сказал Алекс, засунув голову в палатку, – Давай поднимайся, нам бы завтрак не пропустить.

– Да, да, – промямлил Клеон, – уже, вот только ещё чуть-чуть...

Тут опять раздался звук кастрюли, и Клеон, поняв, что вряд ли сможет спокойно полежать, окончательно стряхнул, начавший вновь подкрадываться сон.

Вылезшего из палатки Клеона встретил едва брезжащий рассвет и достаточно ощутимый холод. Немного придя в себя, стоически помывшись в ледяной артезианской скважине, Клеон пошёл в сторону тента, являвшегося кухней. Там, за длинным столом уже сидело порядка сотни сонных студентов, которые вяло что-то ели. Это что-то, как позднее выяснилось, было овсянкой на воде, Клеон, получив свою порцию, присоединился к общему унынию, сев рядом с Алексом. Тут все немного оживились – во главе стола сел Вайнсмок, который оказался высоким типом с короткой, начинающей седеть, бородой и печальным взглядом, чем-то напомнившим Клеону образ Христа. Тот, только выпив чаю и сказав небольшую речь о последних находках, быстро удалился.

– Я тут выяснил, почему здесь так рано встают, – Алекс уже доел свою порцию и был подозрительно оптимистичен, – всё дело в том, что после часа дня здесь жара под сорок градусов и работать в это время на солнцепёке опасно.

– Слушай зачем ты меня сюда притащил? – невесело начал Клеон – Всё здесь как-то убого, я хочу домой!

– Да ладно тебе... – улыбнулся Алекс, – Так всегда в новой обстановке, ещё привыкнешь. Ну а в крайнем случае, твоя система ценностей укрепиться, и тебе будет приятней вернуться к той отвратительной рутине, которой ты занимаешься обычно.

– Я знаю, – согласился Клеон. – Ты уже общался с Вайнсмоком? Что нам предстоит делать?

– Собственно, вот наше рабочее место, – Алекс жестом обвёл помещение вокруг, – все поедят, и мы приступим к делу.

Когда юные копатели, грохоча тачками, нагруженными лопатами и кирками, ушли в сторону раскопов, располагавшихся на холме в полутора километрах от лагеря, в столовую вновь пришёл Вайнсмок, держа в руках небольшой тазик.

– Вот керамика, – он небрежно грохнул тазик, наполненный черепками на стол, – вам надо на миллиметровой бумаге всё это изобразить. Если что-то непонятно, то по всем вопросам обращайтесь к Энн, она у нас главная по керамике. А сейчас извините, – до этого на лице Вайнсмока не было никаких эмоций, но тут он улыбнулся, – мне надо на раскоп.

Спустя четыре часа, когда солнце уже палило во всю, и даже лёгкий ветерок не мог принести облегчения от жары, Клеон, старательно, на миллиметровой бумаге, отчертив восемь кусков керамики, решил прогуляться по раскопам. В общем, это конечно не было приключениями Индианы Джона – под палящей жарой, студенты копали землю лопатами, при этом периодически отмахиваясь от кровососущих мошек, возили тачки с землёй, среди проступающих очертаний фундаментов домов, а между несколькими раскопами постоянно ездил Вайнсмок на джипе и отдавал указания, как и что копать. Притом, судя по разговорам, юные археологи не так уж радовались этому процессу. Речь шла о том, как они поедут сегодня на море, что поедят в ресторане, на выходных, и почти ни слова о раскопках.

Вернувшись в лагерь, Клеон с Алексом закончили работу к двум часам дня. Тогда же измождённые копатели стали возвращаться в лагерь, напоминая Клеону работников каких-нибудь рудников начала XX века.

– Всё не так уж и сложно, – оптимистично заметил Алекс, а затем подозвал невысокую блондинку.

– Ну что тут у вас получилось? – Энн скептически посмотрела рисунки, – Да вполне подойдёт.

– Слава богам! – облегчённо вздохнул Клеон, – Теперь каков распорядок дня дальше?

– Отдых, – лаконично ответила Энн, – Можете погулять по степи, сходить в магазин в деревне, она в трёх километрах отсюда. Или съездить с нами на море.

– А как же танцы и девочки? – весело спросил Алекс.

– Да, да, ух ты, давайте завалимся в бар и закадрим местных чик! Давно предлагала этим ботанам, но они какие-то вялые... – Энн начала с улыбкой, а потом переменилась в лице – А теперь... э-э как вас там? – замешкалась она.

– Алекс, – разрешил неловкость тот.

– Алекс, у нас там яма на дороге, – улыбнулась Энн, – надо бы её засыпать вот этой керамикой.

– Что! – оба дизайнера удивлённо посмотрели на неё.

– А вы думали, что вся битая посуда нужна музею? – сказал подошедший Вайнсмок, который видимо уже некоторое время слушал их беседу. – Тогда даже Лувр был бы забит черепками под крышу, и всё равно его бы не хватило. Для того вы и нужны, чтобы зафиксировать всё что мы нашли. А потом, может лет через сто какой-то умник, сидя в архиве, сопоставит факты и сделает вывод, что видимо Пантикапей установил контроль над Паросом на век раньше, так как одинаковая посуда там появилась с разницей в сто лет. Или, к примеру, именно северные финикийские города были главными союзниками. В общем, – его речь стала особенно наигранно торжественной, – ощутите себя хранителями истории.

– Всё равно жалко. – Клеон повертел черепок в руке, – больше двух тысяч лет назад этот осколок был частью чаши, из которой какой-то грек выпил вина, произнеся тост в честь своих богов или друзей... и вот так заполнить им яму на дороге!

– Это со всеми бывает в первый раз, – улыбнулся Вайнсмок, – к тому же именно благодаря вам они сохраняются.

– Хм, – Вайнсмок пригляделся к их чертежам, – отличная работа, Клеон я чувствую в этих изображениях глубину.

– Спасибо. – Клеон не до конца понял, шутил Вайнсмок или говорил в серьёз, ведь это были просто чертежи на миллиметровке! Какая в них может быть глубина?

Чуть позже пообедав, и наконец, поставив циклопическую шестиместную палатку Клеона, друзья расположились в раскладных креслах, в тени орешника, и стали дегустировать, с помощью хрустальных бокалов, сладкое крымское вино, оказавшееся весьма неплохим.

Тут Клеон заметил, идущих к ним, двух симпатичных девушек, с которыми он успел познакомиться на раскопе.

– Моя палатка вроде средневекового замка, который, конечно же, на фоне других лачуг, – Клеон ехидно показал на палатку Алекса, – привлекает дам к моей персоне. Но может и хаускиперу, с его маленьким сарайчиком что-то останется!

– Вайнсмок просил вас помочь остальным ребятам с пирамидой – сказала одна.

– Что что? – спросил Алекс, покручивая вино в бокале.

Одна из девушек показала рукой в сторону раскопа и приглядевшись Клеон увидел вдали, какое-то подобие остроконечного холмика сбоку от раскопа, на котором как муравьи копошились археологи.

– А это зачем? – спросил Клеон.

– Вайнсмок вам всё расскажет на месте. – ответила вторая девушка и они пошли по своим делам.

Клеон и Алекс не спеша приближались к так называемой пирамиде – это был земляной холм вперемешку с разбитыми известняковыми блоками с раскопа высотой метра четыре, с каким-то подобием четырёх граней.

– Так так – этот блок вот сюда – Вайнсмок стоя неподалёку, показал на валун весом минимум в четверть тонны.

Группа из пяти мужчин устремила к блоку.

– Николас, а зачем это всё? – спросил Клеон.

– У украинской армии неподалёку полигон – Вайнсмок показал на север – где на горизонте, километрах в трёх от них, посреди степи, возвышался курган. – Это их мишень, которую они бомбят с воздуха. Со мной связалось командование – они сообщили, что наш лагерь может быть перепутан с мишенью... Так что я решил построить этот опознавательный знак для пилотов – чтобы нас просто не разбомбили.

– Ничего себе – воскликнул Алекс.

– Нам нужна любая помощь – сказал Вайнсмок – Чем быстрее закончим, тем меньше вероятность что к нам в лагерь прилетит авиабомба.

В общем до самого заката, Клеон с Алексом ворочали тяжёлые блоки вместе с полусотней остальных мужчин. Сил тусоваться после таких пятнадцатичасового рабочего дня не было ни у Алекса, ни у Клеона.

– Во что ты меня втянул? – спросил Алекса Клеон, по дороге к их палаткам.

– Ну ты же можешь отказаться – усмехнулся тот в ответ.

– Ну судя по всему наша помощь действительно необходима.

Тоже самое повторилось и на следующий день – после утренней работы с керамикой, они опять отправились строить чёртову пирамиду. Подойдя к ней, Клеон только собирался высказать Вайнсмоку сомнение в целесообразности этого действия, как над их головами в сторону кургана на горизонте с грохотом пролетел военный самолёт.

– Смотри-ка – действительно учения – хмыкнул Алекс, после того как над курганом звился столб земли от взрыва ракеты запущенной самолётом.

– А вы думали что я всё выдумал – Вайнсмок поднял бровь – Нам действительно надо построить эту пирамиду – так мы не только обезопасим себя, но и ещё раз изучим методы строительства древних египетских пирамид.

Клеон так и не понял шутил ли археолог... Чёрт знает этого причудливого доктора наук. Тот в свою очередь раздав очередные указания укатил в лагерь на своём джипе – надо было ещё немного прибавить высоты этому холму из земли и камней, и начинать делать более менее ровные стороны лопатами.

Солнце уже было близко к горизонту, когда они закончили очередной строительный день – пирамида была уже высотой метров пять и теперь у неё появилась пара подобия граней.

– Ему конечно легко заниматься методами реконструкции пирамид – один из студентов чертыхаясь вёз в тачке большой булыжник, который должен был быть навершием конструкции – Он же играет роль надсмотрщика с хлыстом, а мы все его рабы.

За ужином Вайнсмок, сидевший во главе стола под тентом человек на пятьдесят, сделав бровки домиком, встал и начал речь.

– Друзья мои, пирамида почти готова и только одна напасть миновала, как появилась другая – он достал из за пазухи пару черепков керамики – Вечером я осмотрел раскоп и увидел, как эти бесценные для науки находки тащил к себе в нору суслик.

В ответ раздались удивлённые возгласы.

– Мы никак не можем этого допустить – продолжил археолог – Поэтому с сегодняшнего дня мы организуем ночные дежурства на всех раскопах.

В этот раз ответ раздались стоны.

После ужина Вайнсмок отобрал шестерых человек, которые должны были всю ночь провести на трёх раскопах.

– Какой этот Вайнсмок весёлый тип – сказал Клеон, попивая чай за опустевшим столом и смотря вслед растворяющимся в ночной тьме дежурным по сусликам.

– Не то слово – улыбнулся Алекс.

На следующий день, когда они закончили работу по черчению керамики, лагерь начинал готовиться к обеду – +40 по Цельсию, измождённые пыльные студенты возвращались с раскопов, на полевой кухне их уже ждал обед. Когда с обедом было покончено и люди стали готовиться к продолжению строительства пирамиды за столом появился Вайнсмок.

– Друзья мои, куда же вы собрались? – сказал он и вопрошающе посмотрел на всех.

– Строить пирамиду – сказал кто-то

– Вы воспринимаете шутки слишком серьёзно – полуулыбнулся Вайнсмок.

– А суслики тоже ваша извращённая шутка? – сказал один из ночных дежурных.

– Суслики? – переспросил Вайнсмок – Нет, конечно я на полном серьёзе думал, что они могут утащить керамику и склеить её и пользоваться сосудами для хранения злаковых и вина.

Повисло гробовое молчание все студенты уставились на археолога.

– Ну ладно вам – повеселились и хватит – сказал Вайнсмок и засмеявшись удалился.

– Действительно весёлый тип – сказал Клеону Алекс – Прямо современное искусство.

День летел за днём, во всё более ускоряющемся темпе. Сначала, до обеда, рисование керамики, затем отдых и купание в море и неспешное общение с друзьями у костра, вечером. По выходным они ездили в город наслаждаться едой в ресторанах, от так опостылевших им в экспедиции, различных злаковых на воде. Клеон и не заметил, как пролетело две недели.

Утром, в очередное воскресенье, они шли по степной дороге в сторону деревни, откуда ходил автобус до города.

Когда они лежали в тени могучего тополя поодаль от остановки, Клеона внезапно, но не неожиданно, посетила мысль, что время сингона пришло. Клеон подумал, что сейчас приедет автобус, и заберёт его в город, где он, наконец, сможет нормально поесть, умиротворённо посидеть в чайном салоне и...ничего более. Время, проводимое в экспедиции, напомнило Клеону его обычную жизнь, но в несколько ином формате – они работают восемь часов в день, кто на раскопах, кто на базе, едят и отдыхают... Всё, на что он был способен после многочасового черчения керамики, это лежать в тени деревьев, мерно потягивая чудесные украинские соки, и просто наслаждаться бездельем. Впрочем, если бы в течение недели, работы не было, то от скуки, ему пришлось бы искать себе занятие самому. Так было бы до встречи с трубочником, а сейчас...

– А я, пожалуй, пойду лучше погуляю по степи! – сказал Клеон, поднимаясь с земли.

Все трое удивлённо воззрились на Клеона

– Что? – воскликнул Алекс, – А как же катание на яхте, чайный дом и веселье.

– Нет, это бессмысленная трата времени, – ухмыльнулся Клеон, – веселитесь, кревоугодники, а я пойду в степь.

– Да ладно тебе, – Алекс не оставлял попыток уговорить Клеона, – ты слишком близко к сердцу воспринял восточную философию. Я вот себя давно уже нашёл, мне нравится отдыхать, вкусно есть и веселиться в компании двух прекрасных дам! – сказал тот, обведя взглядом Энн и Маргарет.

– Увидимся вечером, – подытожил диалог Клеон, и развернувшись, пошёл по степной дороге обратно в сторону лагеря.

Помимо трёх литров воды, пачки сигарилл и небольшого количества провианта, Клеон, помня первый опыт медитации, на холме, прихватил с собой репеллент от насекомых, и медленно побрёл от лагеря, в сторону моря.

К полудню солнце было практически в зените, и жгло невероятно – термометр на телефоне показывал 42 градуса. Порывистый ветер создавал из степной травы, окружавшей Клеона со всех сторон, что-то вроде степного моря – она колебалась с приятным шелестом под ветром, подобно морским волнам. Клеон подумал, что сильный ветер ему благоволит – мерзкие мошки и слепни не смогут его доставать, когда он будет сидеть на одном месте. Преодолев первую долину, он взобрался на весьма высокий курган, который из базового лагеря, расположенного в низине, казался небольшой горкой, и ахнул – перед ним простиралась следующая, напоминавшая огромное вытянутое блюдо долина, километра три шириной. Ничего, утешал себя Клеон, я должен дойти до моря, и вознаграждение будет велико. Когда же, спустя час, он вышел на вершину новой долины, за ней расстиралась следующая, не менее великая, усыпанная множеством древних скифских курганов. Клеон чувствовал абсолютное одиночество – не было видно ни людей, ни дорог, никаких построек, только он и это жаркое, переливающееся всеми оттенками зелёного, травяное море.

Преодолевая уже четвёртую по счёту степную долину, Клеон, наслаждаясь благоухающим запахом горных трав и цветов, взбирался на холмы, высотой метров по пятьдесят. Он уже мог слышать вдохновляющий звук морского прибоя, что заставило его ускорить темп.

Оказавшись на вершине, он возликовал от радости – перед ним простирался бескрайний песчаный пляж, уходящий до горизонта в обе стороны, разделённой выдающимися в море скалами, которые формировали огромное количество маленьких и уютных бухточек, где перио-

дично накатывались мощные морские волны. Само же море умиротворяло своей бескрайностью и глубоким синим цветом.

Выбрав самую уютную бухту, Клеон направился через заросли шиповника вниз. Искупившись в тёплом Азовском море, абсолютно довольный, Клеон взобрался на скалу, высотой с пятиэтажный дом, о которую разбивались волны. Усевшись на подстилку в позу полулотоса, Клеон решил, наконец, постичь сингон.

Так он и сидел, любуясь облаками, очень кстати, закрывшими нещадно палящие южное солнце, слушая умиротворяющий звук прибоя и вдыхая приятные порывы сильного морского бриза, наполняющее сердце радостью и восторгом от мощи природы. Клеон старался не думать вообще ни о чём. Конечно, проще хотеть, чем сделать – первый час он ловил себя на мысли, что вспоминает и мысленно прокручивает события последних дней, потом лет. Потом он с удивлением обнаружил, что уже вспоминает какие-то приятные моменты своего детства: первая крутая игрушка, какая-то поездка с родителями в горы, и всё в таком духе. В итоге, устав отгонять мысли, решил просто плыть по течению своего сознания.

Спустя несколько часов, когда солнце уже было ближе к горизонту, чем к зениту, а его лучи не обжигали, а мягко и приятно грели тело, Клеон вдруг ощутил, что мысли покинули его. Но он не испытал радость от этого, как некоторое время назад, которая сразу же разрушила бы медитативный настрой – чувство покоя было нерушимо, как скала, на которой он сидел, выдержавшая неустанный морской прибой в течение нескольких последних миллионов лет. Он просто продолжал сидеть, сливаясь с окружающим пространством. Клеон ощутил себя частичкой ветра, который дул ему в лицо; воды, которая накатывалась волна за волной на его скалу; солнца, которое грело его; неба, под которым он сидел; травы, которая шелестела и даже насекомых, стрёкот которых вносил последний штрих в идеальную картину бытия. Клеон стал чувствовать, как его тело постепенно начало терять вес – гравитация, давящая на него всю его жизнь стала уходить. Казалось, что ещё один порыв ветра, и его понесёт ветром словно лепесток увядающей розы, и от осознания этого ему стало хорошо. Какое-то чувство счастья начало расплзаться по его сознанию, затекая в каждый уголок тела – вот оно, осознал Клеон, и протянул руку к морю, затем развернув ладонь к небу как бы потянул вверх, и морская вода, подчиняясь движению его руки, бурля и пенясь, медленно выросла в водяную гору, высотой со скалу, на которой он сидел. Клеон подвигал рукой вверх вниз, и его водяное порождение отреагировало, меняя свою высоту. Зрение Клеона стало меняться – природа оставалась природой, но вот из каждой травинки к нему теперь тянулась серебристая энергетическая нить, высоко в небе, подобно огромным рекам, со стороны суши, и уходя за горизонт, проходили красноватые энергетические потоки, от одного из которых, к нему тянулся тонкий рукав. Посмотрев на свою руку, управлявшую волной, Клеон окончательно оторопел от удивления – его рука состояла из чистого света, и он мог смотреть сквозь неё, вокруг неё и в ней кружились яркие светящиеся шары размером от сантиметра до миллиметра, кости казались какими-то завихрениями, а кровь была похожа на поток расплавленного серебра, причудливо оплетающего и пронизывающего руку, разветвлённостью сосудов напоминая корни дерева.

– Ничего себе! – воскликнул Клеон.

Он так был впечатлён преобразившимся миром, что опустил руку, и гора воды вдали, следуя движению руки, с грохотом ниагарского водопада обрушилась обратно в море, образовав большое цунами, которое понеслось в сторону Клеона с угрожающей скоростью.

– Какого... – Клеон в ужасе вскочил и побежал вверх по склону к вершине холма. Он отчётливо слышал грохот приближавшейся огромной волны, но оборачиваться не было времени. Клеон не бежал, а скорее наблюдал, не чувствуя ног, как земля проносится мимо. Сзади, метрах в ста, волна с грохотом ударила о скалу, и с шипением, понеслась дальше по суше. Последним, что он увидел перед тем, как его захлестнуло – это что и трава, и деревья выглядели также, как его руки, серебристым светом живой энергии...

Потом со всех сторон было много воды, которая с невероятной силой, кувыркая, понесла его вверх по склону, а когда его потащило обратно вниз у него уже отключился вестибулярный аппарат, так как он вообще не понимал где верх а где низ, последняя мысль которая его посетила было то что, хорошо что он успел отбежать – авось его не вынесет в открытое море.

Вода медленно колебала его тело, то приподнимая, то опуская, и каждой волной понемногу оттаскивая с пляжа. Придя в себя, Клеон обнаружил себя лежащим у самого берега моря насквозь мокрым и с сильным вкусом соли во рту.

– Я жив, жив! – воодушевлённо подумал он. Чувство счастья, что всё обошлось, распирало Клеона. И тут, душистый аромат датской табачной смеси приятно защекотал его обоняние – с усилием открыв глаза он обнаружил что мир вновь приобрёл привычный вид. На берегу, в одних мокрых шортах, сидел трубочник, с распущенными длинными волосами, колыхающимися в порывистом ветре, и прищурившись, с удовольствием покуривал длинную изящную трубку.

– Очнулся? – приветливо спросил тот.

Клеон попробовал ответить, но лишь закашлялся, выплёвывая солёную воду.

– Это остатки, – мило разъяснил трубочник, – я вообще не думал, что столько воды может быть в лёгких.

– Это ты меня спас? – Наконец откашлявшись, спросил Клеон.

– Ну а кто же ещё? – ухмыльнулся тот, – Зато выдался шанс искупаться в этом чудном месте. В мире есть три места с самыми крутыми пляжами – Гоа, Калифорния, и как я понял сегодня, Генеральские пляжи под Керчью.

– Спасибо, – поблагодарил Клеон.

– Да не за что, – отмахнулся трубочник, затем затянувшись и выпустив колечко дыма, продолжил с улыбкой, – Твой бы талант, да в нужное время, Александру Македонскому, ты бы нам пригодился при осаде Тира.

Клеон нахмурился, переваривая информацию.

– Александра, Тира? – удивлённо проговорил он, – это же было...

– Не так давно, как кажется, если ты умеешь управлять энергией жизни, – ответил трубочник. – Скажи, ты видел её?

– Ты имеешь ввиду, что всё состоит из света? – спросил Клеон.

– Каждый это видит по-своему, но да, именно так, – трубочник стал счастливым на вид, – ты на верном пути.

Клеон попробовал подняться, но понял, что он ещё никогда не чувствовал себя настолько усталым. Даже поднять руку он мог лишь с большим усилием.

– Да ладно, не напрягайся, я обо всём позаботился, – сказал Трубочник. – Сейчас приедет машина, и заберёт тебя. Я позвонил от твоего имени.

Трубочник кинул Клеону его собственный телефон, но тот даже не смог поймать его, и мобильник, отскочив от руки, шлёпнулся на песок.

Они сидели, молча наблюдая за световой дорожкой на глади моря, от солнца, постепенно клонящегося к горизонту. Клеон думал о том, что он сегодня открыл для себя, о том, какие силы он пробудил, и не сошёл ли он, все-таки, с ума. И самое главное – что ему теперь делать? Для чего ему нужны такие способности?

– Не обольщайся раньше времени, Клеон, – невозмутимо ответил на его мысли трубочник, – ты потратил много сил, управляя морем. Пройдёт немало времени, прежде чем ты сможешь повторить то, что сделал сегодня. – Затем, выпустив колечко дыма, трубочник улыбнулся, – Так часто бывает, когда открываешь в себе что-то новое, ещё не зная своих границ, ты часто превосходишь их на порядок, а потом, поднабравшись опыта, стараясь повторить, удивляешься, как это вообще у тебя вышло.

– Но что мне делать дальше? – спросил Клеон, – Всё, чем я занимался раньше, кажется просто бессмысленной тратой времени в сравнении со всем этим.

– О, поверь, не ты один задаёшься этим вопросом, Клеон, – Трубочник пожал плечами, – Ответ на него каждый должен найти сам.

– А ты?

– Я? – трубочник засмеялся, постепенно исчезая, – я просто получаю удовольствие.

Оставшись один, Клеон огляделся – везде были следы огромной волны, ему до сих пор не верилось, что всё это дело его рук – вся трава и деревья были прижаты к земле в сторону моря, а полоска песка в небольшой бухточке почти исчезла, смытая уходящей водой. Вспомнив про то, как трубочник говорил про машину, Клеон с усилием поднялся – только сейчас к нему пришло осознание, как он устал, казалось, каждая клеточка его тела налилась тяжестью и сопротивлением любому движению. Еле плетясь вверх по склону, по сырой вязкой земле, постоянно наступая в лужи воды, он подумал, что трубочник мог бы исчезнуть и чуть попозже, после того как помог бы Клеону преодолеть прибрежный вал.

Когда он каким-то чудом взобрался на вершину, Клеон с радостью увидел, как по дороге разрезающей бескрайнюю степь на две части, оставляя шлейф пыли, в его сторону едет один из древних экспедиционных джипов. В надежде, что водитель его увидит, он стал размахивать руками. Машина моргнула фарами, и Клеон, облегчённо вздохнув, стал спускаться со склона к дороге.

Скрипнув изношенными тормозами, джип остановился перед Клеоном. Из него выпрыгнул тот же водитель, что и встречал их, когда они с Алексом только приехали в экспедицию.

– Ничего себе ты прогулялся! – удивлённо воскликнул тот, смотря на мокрую до нитки одежду Клеона, – Тебя что, действительно унесло в море?

– Да так, я лежал на пляже, и меня неожиданно смыло большой волной, – Клеон сочинял на ходу – очень тяжело было плыть против течения к берегу, у меня почти не осталось сил. Я даже не помню, как тебе позвонил, и что говорил!

Сев в автомобильное кресло, Клеон сразу стал проваливаться в дремоту, не обращая внимания на кочки и ухабы дороги, которые периодически подбрасывали машину вверх. Спустя полчаса, он в полусонном состоянии разомкнул глаза и опять увидел мир в том причудливом виде, как вовремя медитации на скале. Особенно его поразили курганы, между которыми они ехали – от каждого в небо шёл отчётливый столб энергии. Когда он посмотрел на водителя, то на его месте увидел лишь мощные завихрения серебристой энергии. Клеон так удивился, что сон как рукой сняло, и мир сразу же приобрёл нормальные очертания.

Когда, Клеон, сидя у костра, рассказывал Алексу о том, как его унесло в море, тот взорвался от смеха.

– А что собственно смешного? Я же чуть не погиб! – Воскликнул в небольшом негодовании Клеон.

– Да, ладно тебе, – Алекс ещё немного посмеявшись, продолжил, – это ведь неспроста да? В первый раз, когда ты стал постигать сингон, тебе прокололи все колёса, в этот раз тебя чуть не смыло волной... Это же так забавно!

– Ну знаешь...

– Слушай, не обижайся ты так, – стал объяснять Алекс, – Мой лучший друг чудом избежал гибели от непонятно откуда взявшейся волны! И что мне теперь, грустить по этому поводу? Я очень рад, что всё обошлось.

– Это я так поворчать решил... – оправдывался Клеон, – Но ты мог бы для приличия подождать пока я дойду до момента, когда я очнулся на берегу.

– Я уже знаю, что ты выжил, – улыбаясь, ответил Алекс. Эту фразу Клеону крыть было нечем.

На двадцать третье мая выдался чудный нежаркий день, который Клеон посчитал небольшим, но приятным подарком природы на свой день рождения. После рабочего дня Клеон позвал Алекса, Энн и Кэт, а также ещё нескольких студентов, на курган расположенный рядом с некрополем города, который они раскапывали, для пикника. Клеону всё это напоминало посиделки древнегреческих философов. Расположившись на спальниках вместо шкур, они радовались приятным видам, вкусным крымским винам и мерным мудрым беседам. Отвлёкшись от разговора, Клеон размышлял о последних событиях. До сих пор, с момента просветления на пляже, и обрушения на себя, собственноручно поднятой волны, он не испытывал того самого чувства волшебства. Он ощущал себя пустым сосудом, и сама мысль сделать что-нибудь необычное, вызывало у него чувство усталости и лени. Хотя Клеон понимал, что постепенно приходит в себя. Энергия кургана медленно наполняла его, но было ещё далеко, до того, чтобы увидеть мир тем особым зрением, которым он последний раз смотрел в полусонном состоянии в машине, увозившей его с пляжа.

Клеон стал думать о том, что он узнал нового в экспедиции, помимо своего мистического опыта. Рассказы астроархеолога, об ориентировании всех склепов на созвездие Ориона, и какой-то закономерности в расположении курганов и звёздного неба. Интересные лекции местного антрополога о том, как по костям и зубам можно узнать, чем занимался человек. Тот приводил в пример кость предплечья семилетнего мальчика раба, которая была сломана его собственными мышцами. Сросшиеся от нагрузки позвонки человека, который, видимо, был рабом гребцом. Это просто поразительно, но его спина гнулась лишь в трёх точках. Или то, что для скелетов определённого слоя свойственна полоска на зубах, означающая, что люди в одно время испытали сильнейший стресс, который могла вызвать война, голод или ещё какое-то крупное потрясение.

– Кстати, у меня для тебя есть отличный подарок! – неожиданно нарушил его размышления Алекс, – Я помню, тебе нравится одна группа, музыкой которой ты, иногда, мучил меня на работе... – Он выдержал небольшую торжественную паузу. – Зная твою любовь к уникальным событиям подобного рода...

– Говори уже, наконец! – Клеон сгорал от нетерпения.

Алекс порылся в карманах своих шорт и протянул Клеону маленький листочек глянцевого бумаги.

– Поверить не могу! – Клеон радостно вертел листочек в руках, – Это же билет на концерт Dimmu Borgir в Осло!

– По-моему, отличное завершение отпуска для тебя, – Подытожил Алекс.

– Ещё бы! – Клеон был очень рад, – они же играют с симфоническим оркестром и хором! Более ста музыкантов на сцене! Такое событие я не должен пропустить.

– Есть одна загвоздка... – начал Алекс.

– Да я вижу... Осталось пять дней! – Перебил его Клеон. – Сегодня же я еду в аэропорт, полечу сразу в Норвегию!

– Я так и думал, что ты так сделаешь, но моё «но» касалось не этого!

Клеон удивлённо посмотрел на Алекса.

– Дело в том, что, как ты знаешь, сейчас в Исландии извергается один вулкан и ...

– О нет, как его, Эйяфькладо или Эйявьтлоку – Клеон силился вспомнить это длинное и чуждое его языку название.

– Эйяфьатлайокюк. – поразительно точно симитировав исландский акцент, сказал Алекс. – Да, так вот. Рейсы в Европу из Украины отменены.

– Нет, нет – Клеон начинал понимать, что ему предстоит.

– Да, мой друг, – ехидно улыбнулся Алекс, – самый оптимальный вариант – ехать на поезде в Москву, а оттуда на самолёте. Самое увлекательное, что все билеты раскуплены на десять дней вперёд, так что тебе придётся договариваться!

Клеон наигранно страдальчески посмотрел на Алекса.

– Ну что? Не правда ли классное увлекательное путешествие я тебе подарил? – торжествующе резюмировал Алекс.

Друзья громко рассмеялись...

Спустя полтора дня, обессиленный Клеон зашёл в свой дом. Когда он выходил из вагона на перрон, то был несказанно счастлив. Ещё бы... Ведь ему пришлось за взятку ехать на багажной полке, и это было только пол беды – все малоинтеллектуальные попутчики по купе возненавидели его за то, что им некуда было поставить свои чемоданы. В поезде не работал кондиционер, и на так называемом, спальном месте Клеона было минимум сорок градусов жары, да ещё и рьяные таможенники обеих стран хотели содрать с него денег за то, что он ехал без билета. Так что, дав себе зарок никогда больше не отправляться в путешествия, устроенные Алексом, Клеон, добравшись до дома и тщательно отмыв с себя дорожную грязь, лёг спать.

Клеона разбудило странное шебуршение, раздававшееся, по видимому, из мастерской на первом этаже. Войдя в комнату, где творилось искусство, он отчётливо услышал происходящую возню в массивном дубовом антикварном шкафу.

Неужели мышь забралась на верхнюю полку, и грызёт мои картины? – думал Клеон, полный решимости принять бой, с поленом в руке. Однако, когда он открыл дверцу, на него уставилась огромное бородатое добродушное лицо, которое занимало всё пространство верхней полки.

– Добрый вечер, – поприветствовало оно его, – не желаете ли пуэр?

Предыдущие встречи с трубочником закалили Клеона ко всяческим странностям, но это немного выбило его из колеи.

– Да нет, спасибо. Я вот, попил улуна, и не хочу сбивать послевкусие, сказал он на автомате, садясь в кресло напротив шкафа.

Между тем, открылась ещё одна дверца, под большой головой, и оттуда выдвинулась рука с чашечкой. Громко прихлюпнув чая, голова продолжила.

– У вас тут уютненько, я пожалуй здесь поселюсь, – добродушно сказала она.

– А вы кто? – только и мог сказать Клеон, в некоем оцепенении.

– Дядюшка Эрни, – ответила голова, а затем ещё раз пригубив чая, дядюшка продолжил, – вообще достаточно странно, что ты меня видишь, – я ведь десятимерный.

– Какой? – спросил Клеон.

– Ну, между нами говоря, – Эрни опять с противным хлюпаньем отпил чай, – то, как ты меня видишь, лишь попытка твоего подсознания интерпретировать мой истинный десятимерный облик. В общем, бесполезно что-то дальше объяснять, так как мы слишком разные, но вот тем моим четырём измерениям, которые тебе доступны для понимания нравится пуэр и эта полка. Так что, я здесь остановлюсь денёк на три.

И тут взгляд дядюшки Эрни скользнул по столу и остановился на трубке, которую подарил Клеону трубочник. На секунду лёгкая гримаса исказила лицо.

– Ой, а я что-то передумал, – пробормотал дядюшка Эрни, и резко выплеснул чай из своей чашки прямо на пол, – счастливо оставаться.

Двери шкафа резко захлопнулись.

Утром позавтракав, Клеон вышел на крыльцо с кофе и сигаретой в зубах. Чудесное утро встречало его благоуханием весны, ярким, но не жарким солнцем и редкими облаками в небе. Мальчишки игрались рядом с забором его дома, рисуя мелком на асфальте, и прыгая вокруг своих рисунков. Клеон размышлял о том, что так до конца и не понял, был ли визит дядюшки Эрни сном или реальным событием. Хотя вроде бы на полу были следы от чая и пара чайнок – так что точно не сон, особенно учитывая всё что с ним произошло за последнее время...

Тут к калитке подошёл сердитый человек в чёрном пальто.

– Пошли вон! – крикнул он на детей, сильно топнув ногой, и те бросились бежать без оглядки.

– Что вы себе позволяете? – возмущённо сказал Клеон, просто изумившись такой немотивированной злости, – это же дети.

Ну да, – усмехнулся незнакомец, Клеон заметил, что тот говорил с лёгким английским акцентом, – посмотри внимательнее. Маг должен видеть всё таким, какое оно есть.

Клеон пригляделся к детишкам, которые опасно выглядывали из-за угла соседнего дома, и покрылся мурашками, так как это были вовсе не дети, а отвратительные морщинистые карлики. Встретившись с ним глазами, те окончательно убежали.

– Смотри, что они тут тебе нарисовали, – продолжил незнакомец, с видом знатока рассматривая детские каракули, которые оказались надписями на латыни и какими-то непонятными жутковатыми символами, тянувшиеся дугой вокруг его дома.

– Мда, вовремя я подошёл, ещё бы немного и они бы заключили бы твой дом в круг абазу. Сходи домой, принеси ведро воды, – надо смыть эту гадость. А я пока сфотографирую это для истории, – Человек оказавшись весьма продвинутым магом, достал айфон последней модели из кармана, – Всё же не каждый день увидишь структуру подобного иномирного колдовства.

Клеон, немного ошарашенный происходящим, сходил внутрь, и, выйдя с ведром воды, спросил незнакомца:

– А ты, собственно, кто такой?

– Меня зовут Боб, – ответил тот, выливая воду и смывая надписи и символы. – Светосносный просил приглядывать за тобой, так как слишком многие стали интересоваться твоей судьбой.

– А кто это такие? – спросил Клеон.

– Так, охотники... – ответил Боб, присаживаясь на ступеньки крыльца и закуривая изогнутую трубку, – их привлекла сила, которую ты сейчас открываешь в себе. Если бы я пришёл на час позже, то возможно ты бы сейчас был в их измерении. Они – что-то вроде лепреконов из нашей английской мифологии, только тёмных. Живут в своей искривлённой, с нашей точки зрения реальности, и редко показываются, так как могут воплощаться в нашем мире только наполовину. Потому и выглядят такими уродливыми, но там у себя они весьма красивы, что конечно не меняет их сути. Но ты такой лакомый кусок, так что они пошли на риск.

– Чем они рисковали? – удивился Клеон.

– Та квадратная трубка, что у тебя дома – ты никогда не задумывался, почему её тебе дали?

– Это вроде как доказательство того, что я не ненормальный.

– И это тоже, – глубоко затянувшись и выпустив большое кольцо дыма, Боб вытянул ноги, обутые в ковбойские сапоги, – но в первую очередь, это очень сильный предмет, даже здесь я чувствую мощь, излучаемую им. Он имеет свою волю, и вполне может уничтожить даже демона четвёртого уровня. Плюс ко всему, этот своеобразный талисман показывает всем, кто есть твой покровитель, на обратной стороне. И поверь мне, не многим со стороны хаоса хочется вмешиваться в его дела.

– Ага, теперь мне понятно, почему дядюшка Эрни, пьющий чай в шкафу испугался, когда увидел эту самую трубку. – Клеон отпил немного кофе

– Что?!! – встрепенулся Боб – Тебе крупно повезло, что остался в живых.

– В смысле? – удивился Клеон, – Вроде бородач в шкафу... ничего особенного.

– Дядюшка Эрни крайне опасный демон, князь пожирателей. Обычно кроме лужи крови, от тех, кого он навел ничего больше не остаётся. Сущностями подобного рода кишмя кишит обратная сторона нашего пространства, как правило, когда человек не видит их мир, то и они, как правило, не могут особо сильно ему навредить. Но, кстати говоря, их хорошо видят кошки. Если кошка смотрит тебе за плечо, а потом убегает, значит, она увидела демона пожирателя, который немного откусывает от неразвитого астрального тела человека. Но когда речь идёт о том, кто осваивает искусство, то из-за развития и постепенного слияния астрального тела и реального, такой демон уже пожирает живую плоть. Я не думал, что он испугается воли трубки... – Боб запнулся, – нашего общего друга.

– Подожди, – удивился Клеон, – ты сказал воля?

– Ну да, конечно это разум другого типа, несопоставимый с органическим, но она вполне разумна и знает, что делать. Это в какой-то степени часть энергии Светоносного, которая будучи отделённой, стала жить своей жизнью, но чувствует родство с ним, и то что приятно ему, приятно и ей.

– Энергии? – недоумевал Клеон.

– Это почти невозможно объяснить, каждый видит энергию по-своему, – вздохнул Боб, – но я чувствую в твоём взгляде намёк на единство. Та экспедиция в степи, куда ты ездил, ты же видел там что-то новое?

Клеон описал ему те ощущения, когда он сидел на кургане десять часов, и как он в конце увидел мир по новому, со всеми этими зеленоватыми и серебристыми нитями, и как его руки состояли из света.

– Правда, больше у меня такого не получалось, – попытожил Клеон, – я тогда очень сильно устал, и до сих пор не чувствую себя отдохнувшим.

Боб встал, отряхиваясь, и улыбнувшись, вдохнул свежий весенний воздух полной грудью.

– Тот мир, который ты сейчас открываешь, не только чудесен, но и весьма опасен, так что будь на стороже, доверяй своему чутью.

– Подожди! – воскликнул Клеон, – У меня к тебе ещё столько вопросов!

– Я думаю, что сейчас, пока не стоит торопить события, – нагнувшись, Боб постучал своей трубкой о ступеньку, вытряхивая пепел. – Пока с тобой талисман, я имею ввиду подарок Светоносного, ты в относительной безопасности, так что носи его с собой всё время. Равноденствия, когда стороны мира максимально соприкасаются друг с другом, у нас только два раза в году, так что хаотические сущности вроде лепреконов, сейчас вроде не должны тебя беспокоить, если ты не будешь сильно привлекать их внимание. Тем более, ты вроде как уезжаешь, и им тяжело будет последовать за тобой.

– Но ответь, хотя бы, кто этот Светоносный? – Клеон уже не удивлялся, когда всякие могущественные личности знали подробности его жизни.

– Если бы это было нужно, он бы тебе сам сказал. Как я уже говорил, те грани мира, которые ты сейчас для себя открываешь, весьма опасны именно тем, что здесь есть куча правил, выработанных нашими предками, которые надо соблюдать. Нарушение их может иметь разные последствия, от скисшего молока и проколотых колёс... – здесь Боб многозначительно подвигал бровями, – до самого худшего.

– Подожди, ты хочешь сказать, я что-то сделал не так, там на холме?

– Да, это были самые настоящие феи, как у нас их называют в Шотландии, – радостно заговорил Боб, – большая удача встретиться с ними, но ты кое-что сделал не так. А именно не предложил своей еды и питья, что конечно позволило им сделать тебе весёленькую пакость.

– Ничего себе... – Клеон закурил самокрутку, я сидел никого не трогал, ещё дорогу им показал, а они мне в ответ...

– Всё не так просто. – Боб с видом знатока воздел указательный палец вверх. – Во-первых, ты использовал силу холма без их разрешения для открытия врат, что и позволило им искать

некой компенсации за растрату ресурсов. Во-вторых, когда они показались тебе, ты вступил с ними в контакт. Сидел бы тихо и не обращал внимания, они бы ушли, и ничего бы не было. В третьих, как я и говорил не дал им еду и питьё. А в четвёртых, сам их отправил в сторону своей машины, тем самым почти придумав, с чем будет связан их розыгрыш. Сказал бы: «не знаю», они бы тебе, разве что, шнурки связали.

– Да уж, и где бы мне почитать все эти правила? – иронично заметил Клеон.

– Можно начать с этого, – сказал Боб, доставая из пальто увесистый том, и протягивая его Клеону, – это отличное введение в тему, от самых истоков. Клеон прочитал надпись английскими золотыми буквами на чёрном переплёте: «Джеймс Джордж Фрэзер. Золотая ветвь».

– Ты на чай не зайдёшь? – спросил того Клеон, принимая книгу.

– Я бы с удовольствием, но ещё много дел – Боб отсалютовал Клеону двумя пальцами, и развернувшись пошёл по аллее, на которую сквозь пышные кроны деревьев пробивался свет.

Проведя остаток вечера, перед вылетом в Норвегию, в своём любимом баре, за чтением Джеймса Фрэзера, Клеона грела мысль о том, что ему сегодня не придётся ночевать дома. Хотя новый знакомый Боб вроде бы и успокоил его, сказав, что подарок трубочника, или как он назвал его, Светносного, является могущественным защитником, у него всё равно не шли из головы эти мерзкие карлики, которые хотели что-то с ним сделать. Ладно ещё карлики, а вот то, что в святая святых родного дома, мастерскую, залезло какое-то непонятное существо, представившееся дядюшкой Эрни... во всём этом было что-то жутковатое.

Аэропорт Гардеморен встретил Клеона его самой любимой погодой – 15 градусами тепла, ярким солнцем, ясным небом и приятным порывистым ветром, который приносил запах Северного Ледовитого океана. Здание аэропорта было воплощением скандинавского дизайна, создавалось ощущение, что оно всё состояло дерева! Даже опорные и силовые балки были облицованы деревом. Клеону очень нравился этот тёплый, практичный стиль, успокаивающий сдержанными тонами.

Мчась на скоростном поезде в Осло, Клеон, смотрел на пейзаж, проносящийся перед глазами и думал о том, что может быть, было бы и неплохо взять с собой кого-то из подруг. Хотя, с другой стороны, он чувствовал, что сейчас ему нравится быть одному. Как приятно пройтись часов этак восемь под философичный прогрессив или эмбиент в плеере по городу, в котором никогда не был. Особенно Европейскому. Эти уютные улочки... порой тебя захлестнёт тем самым чувством. Потом сесть за столик уличного кафе, на не слишком оживлённой улочке, и просто попить чай, покуривая сигариллу и наслаждаясь покоем. Тут Клеон понял для себя одну философскую вещь: когда он один, то он по-настоящему наедине с собой. То есть, он есть целое, он един, как мельком сказал Боб. Ведь когда он тусовался с Алексом, его личность, как будто, разбивалась на две части – он и вторая личность, для Алекса. Когда он сидел на работе, то вообще был разбит на десять частей!

– Разбитый... – подумал Клеон. Ведь так, в самом начале, при первой встрече, сказал ему трубочник. Вот, что он имел в виду...

Выйдя на центральной станции, Клеон поплёлся к своему отелю, волоча за собой чемодан на колёсиках. Даже при его теперешних финансах, норвежское такси показалось ему очень дорогим. Оно и понятно, средняя зарплата в стране – около девяти тысяч долларов, и цены были вполне средние, для людей живущих здесь. Но не для него. Пока он шёл по улицам незнакомомого города, Клеон, размышлял о Фрэзере и типах магии, которые тот приводил в пример в своей книге. Тотемическая, симпатическая, эти кучи примеров структуры магии. Неужели это всё было на самом деле?

Добравшись до своей гостиницы, и буквально рухнув на кровать от усталости, Клеон удовлетворённо подумал, что наконец-то он сможет отдохнуть, и ему больше не придётся в ближайшие дни ехать в аэропорт, на вокзал, проходить все эти пересадки и регистрации, давать взятки проводникам украинских поездов... А завтра, его ждёт величайший концерт любимой группы, да не просто концерт, а с симфоническим оркестром и хором. Кроме того, Норвегия малонаселённая страна, и Клеон ожидал увидеть не переполненный стадион, а уютный концертный зал, где можно было бы в полной мере насладиться музыкой.

С утра, воспользовавшись гостиничным вай-фаем, Клеон исполнил ритуал, ставший очень популярным для продвинутых людей XXI века. Он выложил в Фэйсбук свою фотографию, на фоне надписи Осло, на вокзале, ожидая горы комментов от друзей. Закончив с этим, Клеон пошёл гулять и знакомиться с Осло. Спустя восемь часов, пройдя все центральные улицы, пару парков, посмотрев средневековый дворец короля, расположившийся на берегу фьорда, и заранее поужинав в уличном кафе, Клеон, с нетерпением, направился в концертный зал в центре города. Его немного удивило и обрадовало, что в очереди на концерт экстремально металлической группы, он увидел достаточно большое количество людей среднего возраста, одетых в обычную повседневную одежду, семей с детьми, и даже одну пожилую женщину, лет семидесяти, на вид. Вот они, суровые норвежцы, для них такая музыка вполне обыденна.

Найдя своё сидячее место в зале, Клеон порадовался, что сидит близко и прямо напротив сцены. Он немного сочувствовал людям расположившимся где-то вверху в углу, так как конечно, они не получают того энергетического посыла, который исходит от артиста. По бокам от него также расположились статные господа, являвшимися таковыми на фоне молодёжи, преобладающей на танцполе, к каковым он и себя причислял – возрастом, находящиеся в апофеозе творческого периода. Пока длилось время до выступления группы, Клеон рассматривал затейливые декорации. Сцена делилась на три части: Боковые, на которых уже готовились к выступлению оркестр и хор, были закрыты полупрозрачными полотнами с перевернутыми пентаграммами, а самая большая, центральная часть, была закрыта огромным полотном, изображавшим голову некоего странного существа – белая кожа, стальные рога, короной окаймлявшие голову, и шесть глазниц, в которых была чернота. Впрочем, рисунок был сделан качественно, и Клеон про себя похвалил работу дизайнера. От размышлений его оторвала музыка. Скрипки оркестра стали вести настороженную мелодию, создавая фон для вступившего горлового вокала, напоминавшего о каком-нибудь сибирском шамане, творящим ритуал в заснеженной бескрайней тундре. Затем горловое пение стихло, и зазвучал хор, который представился Клеону некой силой, которая откликнулась на зов шамана. Вот вступили виолончели, добавляя глубины мелодии, которая становилась всё тревожнее, и стала напоминать марш потусторонних существ, слетающих вокруг мелодии. Клеон позволил мелодии унести себя, и плыл вместе с ней, но тут мелодия затихла, и на сцене появились гитаристы, зазвучали гитары, начавшие следующей пьесу, и вот, под ритмичную мелодию, на сцену вышел вокалист, в белых одеяниях, символизировавших, как показалось Клеону, зимнего духа.

Клеон наслаждался концертом, сидя в кресле. Давненько он не слушал такой качественной музыки, в живом исполнении. Все музыканты, оркестр и хор, почти сто человек на сцене, были как монолит, как один организм. Паузы, проигрыши, всё было просто идеально. Конечно, это была не классика. Клеон чувствовал прилив сил, который давала мощная ритмичная музыка. Под такую музыку хотелось покорять горы, переходить океаны или просто лететь навстречу рассвету сквозь ночь.

Наблюдая этот концерт, Клеон почувствовал, как знакомое, то самое первое ощущение, как тогда, когда он впервые встретил трубочника, вернулось к нему, он чувствовал, как его силы возвращаются. Тем временем вокалист пел со сцены:

The malpractice of the spirit ends

Gateways!
When the gift is once again attained
Gateways!

...

И к Клеону стала возвращаться сила – конечно, он ощущал, что до того состояния, когда он поднимал цунами, ему ещё далеко, но он стал отчётливо видеть энергетические завихрения над зрителями и вокалистами. Причём когда вокалист делал пассы руками, линии энергии выходили из его пальцев и прокатывались по всему залу.

Неужели, – подумал Клеон – это неспроста?

Впрочем, всё самое интересное, как оказалось, только начиналось. Энергетическое напряжение в зале росло – некие подобия облаков энергии стали формироваться перед пентаграммами по бокам сцены. Причём они ничуть не ослабевали во время пауз между песнями, когда вокалист обращался к публике, на непонятном Клеону, норвежском языке.

И вот, после очередной паузы оркестр стал играть очень помпезную мелодию, которая была прелюдией к самой мощной песне «The Serpentine Offering». Когда вступили гитары, Клеону показалось, что зал сотрясся от той энергии, которую они обрушили на слушателей, которые в свою очередь двигались в такт музыке, и пели вместе с вокалистом. Всё это напомнило Клеону магически ритуал...

Стоило ему прийти к этой мысли, как Шаграт пропел фразу: «Share my sacrifice», – и большая часть зала крикнула ему в ответ те же слова. Клеон увидел, как пентаграммы засветились, вбирая в себя энергию зрителей, и перенаправляя её на музыкантов, посередине сцены. И тут он ощутил себя этой энергией, но вместо того, чтобы отдать её, он наоборот стал вбирать чужие эманации в себя. Клеон не удивился, когда он увидел, вместо людей сгустки света, самым ярким из которых, подобно сверхновой звезде, был вокалист на сцене, к которому тянулись энергетические нити от большинства присутствующих в зале. В следующие мгновение, Клеон ощутил, как живительна эта сила и, протянув руку, потянул эти нити на себя. И сила просто переполнила сосуд. Клеон ощутил, что он восстанавливается на глазах, сила распирала его изнутри, ему казалось, что он даже взлетел над сиденьем на пару сантиметров. В следующую секунду видение стало меркнуть, и он плюхнулся обратно на сиденье. Посмотрев на сцену, Клеон оторопел, вокалист перетянул нити на себя и, не прерывая песни, смотрел в сторону Клеона.

– Да, не очень-то это вежливо, с вашей стороны, вмешиваться в такое действие, – обратился к нему по-английский сосед справа.

– Клеон повернул голову и ужаснулся. На него смотрел, улыбаясь естественной улыбкой, скелет в зелёной мантии, в глазницах черепа которого горели синие огни.

Клеон ничего не смог ответить от удивления.

– После такого, конечно, моя иллюзия не сработает на вас, – как ни в чём не бывало, продолжил скелет.

Говорил он, кстати, как заметил Клеон, не двигая челюстью, видимо, просто передавая свои мысли напрямую в мозг собеседника.

– Меня зовут Родрегер! – Представился тот, протянув руку.

Испуг Клеона моментально улетучился, и тот отчётливо почувствовал добродушие и безграничную мощь, исходящие от его нового знакомого. Клеон, улыбнувшись, пожал костяную руку, которая сухо захрустела при пожатии.

– А меня Клеон.

– Рад, что мой истинный облик вас не смущает, – весело проговорил Родрегер, – Чтож, давайте не отвлекаться от столь прекрасной музыки! – он повернулся к сцене.

Клеон продолжил слушать музыку, хотя он не мог периодически не смотреть на своего соседа справа. Всё же не каждый день сидишь рядом с живым скелетом. Чуть напрягшись и посмотрев на него своим новым зрением, Клеон, на секунду, увидел мощный сгусток светящейся жёлтой энергии, и эта энергия была очень, очень древней, по ощущениям.

Периодически, Родреггер восклицал, обращаясь к Клеону что-то вроде: "О, это было неплохо". Или: "Вот эта пауза – весь оркестр и музыканты в один миг". Клеон лишь что-то нервно мямлил в ответ.

Между тем, концерт подошёл к концу, и отыграв последнюю песню, музыканты поклонились публике и ушли за кулисы. Уходя, Шаграт ещё раз, с интересом, посмотрел на Клеона, что заставило последнего напрячься и почувствовать себя неловко.

– Замечательный концерт, – похлопал Клеона по плечу Родгер, – такого я ещё не видел и не слышал.

– Это точно, – ответил Клеон.

– Ну, приятно было с вами познакомиться! – произнес Родреггер и, как водится, исчез.

Клеон огляделся вокруг и убедился, что никто не заметил ничего странного, все уже постепенно расходились.

Клеон шёл по набережной и размышлял о том, что произошло. К нему вернулись силы, он вновь ощущал поразительную лёгкость сознания, а самое главное, на этот раз он ощущал, что сам является эпицентром «того самого», волшебного чувства. Но больше всего его беспокоил таинственный поклонник симфо-металла, в образе скелета. Это просто не укладывалось в голове. Кто это был такой? Почему он слушал эту музыку? Ведь он ещё заметил, как Клеон перенаправил энергию зрителей на себя, и сказал, что это невежливо. Невежливо по отношению к кому? К музыканту? Получается, что они устроили этот концерт не просто, чтобы поиграть музыку, но и с какими-то скрытыми целями? Клеон подумал, что если Шаграт действительно был колдуном, и осознанно работал с энергией в зале, то видимо он мог ему что-то испортить. Но как бы то ни было, Клеон чувствовал себя, как никогда лучше.

Так, размышляя о том, о сём, Клеон дошёл до пристани, откуда ходили рейсовые катера на близлежащие острова, отчётливо видные с берега. Клеон посмотрел на карту и расписание, – а почему бы и не прокатиться на один из островов, – подумал он. К примеру, Грэхолмен-Рамбергоя. На карте тот обозначался, как заповедник.

По стечению обстоятельств, небольшой катер как раз отходил, и Клеон, зайдя на борт, пошёл в салон и сел у окна. От размышлений его оторвала норвежская девушка, исполнявшая роль кондуктора. Та сказала ему что-то по-норвежски, а Клеон протянул ей кредитную карту, привыкнув, что в Норвегии кредитки принимают везде, но не тут-то было...

– У нас не принимают кредитные карты на кораблях, – сказала на хорошем английском, улыбнувшись, девушка.

– Но у меня нет налички, – ответил смущённо Клеон, – только карта.

– Хорошо! – улыбнулась снова девушка, – как будете на берегу, купите билет и порвите его.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Клеон, – я обязательно так сделаю.

Клеон подумал, что эта страна нравится ему всё больше и больше. Люди здесь были приветливые, искренние и открытые, особенно в сравнении с его родиной.

Выйдя на острове, Клеон пошёл через сосновый лес в сторону высокой скалы, которую ещё заметил на корабле. Ему просто хотелось посидеть в одиночестве на природе и покопаться в себе, как он это делал в степи. Клеон подумал, что очень круто жить в городе, в котором из центра, можно добраться до такого дикого места за двадцать минут. Усевшись на вершине скалы в позу полулотоса, Клеон стал наслаждаться открывающимся зрелищем: Совсем рядом были соседние острова, покрытые сосновым и берёзовым лесом, а где-то вдали, между двух скал, виднелся, как думал Клеон, океан. Заходящее солнце придавало всему приятный

тёплый желтоватый оттенок, а тёмно-синее небо казалось бесконечно глубоким и близким. У Клеона возникло приятное чувство, что он сидит на самом краю мира. Сосредоточившись, он легко вошёл в состояние изменённого сознания, увидев всё в причудливом виде. Энергетические потоки Земли, проходящие над ним, отдавали красноватым оттенком, деревья и трава, всё представлялось полупрозрачным и серебристым, на вид. Клеон поймал себя на мысли, что ни о чём не думает, и вновь увидел всё по-прежнему. Что ему делать со всем этим? Думал он. Клеон никак не мог привыкнуть к тому, что мир стал совсем другим, чем был для него всю предыдущую жизнь.

«Получать удовольствие», – вспомнил он ответ трубочника. Почему бы и нет? Клеон закурил сигариллу и свесил ноги со скалы. Посмотрев вниз, он увидел моторную лодку с тремя пассажирами на борту, которая тихо подплывала к скале.

Неужели? – удивился Клеон. В лодке сидел основной состав группы Dimmu Borgir.

Их взгляды пересеклись, подобно электрической дуге. В глазах норвежцев читались недоуольство и решительность. Клеон сначала подумал бежать, но потом успокоился. Островок был длиной около километра, и выбраться с него можно было только на корабле. К тому же он подумал, что вмешался в их ритуал не нарочно и верил в цивилизованность этих людей, надеясь решить всё на словах. Потому, он спокойно смотрел, как они не спеша поднимаются по тропинке к нему, на вершину. С другой стороны он испытывал сильный интерес: во-первых, это всё таки были музыканты, творение которых он слушал и любил, а во-вторых Клеону было интересно познакомиться с людьми в теме.

Год даг! – сказал Клеон единственную приветственную фразу, что он знал по-норвежски, когда эта троица вышла к нему на обрыв. Они были одеты в обычную повседневную одежду – кофты, джинсы и кеды.

В ответ вокалист что-то резко сказал ему на норвежском, а когда увидел вопросительное выражение на лице Клеона, перешёл на английский.

– Как тебя зовут? – спросил он

– Клеон – максимально приветливо ответил тот.

– Меня Стиан, а это Томас и Свен, – сказал напряжённо тот, показав на лысого усатого человека одетого в джинсы, чёрную кофту и кеды, а затем на бородача в похожей одежде с причёской, как у Джека Воробья.

– Не скажу что рад знакомству, так как ты сегодня ты нам сильно навредил.

– Я? – удивился Клеон, – но как?

– Ты знаешь! – чуть не перешёл на крик Стиан, затем, моментально успокоившись, продолжил, – там, на концерте. Думаешь, я тебя не заметил?

– Но я не знал... – искренне ответил Клеон, – я впервые такое ощутил.

– Знал, не знал... – закуривая сигарету, полуприветливо вмешался Гальдер – здесь всё не так просто. Этот концерт, мы к нему много готовились, и не только материально. Планеты сошлись именно в этот день, вторая такая возможность представиться минимум лет через десять.

– Ребят, простите – Клеон выглядел весьма расстроенным – это было правда не нарочно. Я скорее подумал, что это обычный побочный эффект и действовал по-наитию. Да и вообще, – засмеялся Клеон, стараясь разрядить атмосферу, – вот у вас на билете написано, что я иду на концерт на свой страх и риск, что я могу оглохнуть, а то, что это ритуал, и в нём нельзя поучаствовать, не написано.

– Да если бы только в этом была проблема... – Гальдер успокоился, – ведь речь идёт не только о месте и времени...

– Нет, нет подожди! – Вскипятился Клеон, – Мало того, вы ведь забирали энергию зала? То есть, не спросив, втянули всю эту толпу в свой ритуал, а это не очень-то вежливо, хочу я вам сказать.

– Да, мы принимаем твоё недовольство, – спокойно ответил Стиан, но Гальдер хотел сказать главное, – мы заключили договор с одним существом. И ему полагается половина той силы, что мы должны были получить сегодня.

– Хм... – Клеон, казалось, понял, о ком речь. – Да, там в VIP зоне, были интересные зрители, особенно...

– Его не было на концерте, это древний дух. И причём ещё и не местный. – Стиан закончил, и многозначительно поглядел на Клеона.

Клеон подумал, что видимо тот тип в VIP ложе просто случайный таинственный посетитель.

– И в чём загвоздка? – как ни в чём не бывало, спросил Клеон.

– Загвоздка в том, – терпеливо продолжил Стиан, – что он из обратной стороны ввёл в резонанс ту волну, что мы поднимали со своей стороны, и ему нужна плата за старания. Он чуть было не разнёс всю гримёрку в щепки, когда мы закончили концерт. Более того, если он её не получит, то нам грозит физическое уничтожение.

– Вот это уже не так весело, – сказал Клеон.

– Да, – сказал Гальдер, – нет ничего хуже духа, который решил тебе отомстить или забрать причитающееся. Проблема ещё в том, что мы тут живём, а вот ты, судя по всему, не местный. Нет, не говори...

Клеон как раз только собрался сказать откуда он.

– Нет, – продолжил Гальдер, – он может услышать, или кто-то из местных альвов, или водяных может потом ему рассказать то, что услышали здесь. А поверь, он может допросить их, и они ответят ему.

– А кто это вообще?

– Говорить сейчас нельзя, – сказал Стиан, – Простое правило: если произнести страну, или его имя, или даже имя кого-то из его родственников, то он услышит его и явится сюда. Скажем так, он с дальнего востока. И мы призвали его, так как местные, хмм, существа, не владеют подобными умениями. В общем, это долгая история, а нам сейчас надо решить, что делать дальше.

– И какие варианты?

– В древние времена подобные вещи решались кровью. Нет, нет, – Стиан поспешил успокоить насупившегося Клеона, – мы все цивилизованные люди, и конечно не собираемся что-то такое делать. Но есть и другой вариант... – мы дадим ему какую-то твою вещь и скажем что силу забрал ты, и это будет правда.

– И чем мне это грозит?

– Он станет искать тебя. Но ты ведь не из Норвегии, и сделать ему это будет достаточно непросто. Хотя если он тебя найдёт, то тут уж пеняй на себя.

– А если я откажусь? – спросил Клеон.

– Тогда он будет преследовать нас. Мы ведь все местные, ему не составит труда узнать, где мы живём, и тогда наша жизнь вряд ли будет приятной.

Клеон задумался. С одной стороны, конечно, он был виноват, и такое решение казалось ему весьма разумным. А с другой... Какие неприятности это сулило ему? Какой-то восточный демон будет искать его, а когда найдёт, попробует уничтожить. Правда эти ребята не знали о

том, кто он, и какие друзья у него есть. Просто подумав о Трубочнике, Клеон сразу успокоился и нашёл весьма оригинальное решение.

– Ну чтож, я согласен на ваше предложение, но мне кое что нужно взамен...

Трое норвежцев заметно напряглись.

– Я хочу вписку на любой ваш концерт!

Они все вчетвером расхохотались.

– Конечно, только больше не вмешивайся в наши ритуалы, – сказал Гальдер.

– Хорошо. – Клеон открыл свой рюкзак и достал оттуда подарок Трубочника.

Казалось, норвежцы почувствовали силу, которую тот излучал. Клеон, конечно, не собирався дарить трубку, но она была достаточно массивной, чтобы без особого ущерба срезать с неё щепку дерева, что аккуратно и сделал Клеон своим перочинным ножом, стараясь не нарушить знаки на ней. Потом он достал чёрную тряпочку, которую использовал для того, чтобы протирать ноутбук, и вложил в неё щепку.

– Вот передайте ему это. Даже интересно, что из этого получится.

Норвежцы переглянулись и пожали плечами.

– А что особенного в этой щепке от трубки? – спросил Гальдер?

– Это некоторый намёк вашему приятелю, с кем он будет иметь дело.

К сожалению Клеона, ему не получилось долго потусоваться с группой, так как Стиан и Гальдер сослались на, то что им срочно нужно возвращаться на вечеринку в честь концерта. На прощание, пожелав друг другу удачи, Стиан добавил, – Вообще по-хорошему тебе лучше на самолёте куда-нибудь улететь, в ближайшее время, с этим не стоит тянуть.

Париж всегда оставался одним из любимейших городов Клеона, а когда он увидел, что его приятель рекламирует в фейсбуке выставку своих экспрессионистских работ, в одной из местных частных галерей, то огорошил того сообщением, что обязательно заедет к нему на такое мероприятие. Тот, в ответ, подивился лёгкости Клеона на подъём. Обычно его никуда не вытащишь из его города, на обочине Европы.

Купив билет в тот же вечер, Клеон, наследующее утро, отправился в аэропорт Гардемо-рен.

Когда, пройдя регистрацию, он сидел в зале ожидания, на секунду ему показалось, что кто-то устался ему в затылок. Обернувшись, он увидел в конце зала, в тёмном углу, мутный полупрозрачный силуэт. И этот силуэт держал в руках его тряпочку! Остальные люди, казалось, не видели ничего. Затем, он ощутил, что может общаться с этим существом на расстоянии. Какая-то мысль, пришла ему в голову. Причём не образная, как обычно, а прямо в виде предложения. Конечно, он подумал, что она не его.

– Ты должен ответить за силу, что не принадлежит тебе.

– И как же? – подумал в ответ Клеон.

– Стать моим рабом – пришёл ответ.

– А ещё варианты?

– Умереть! – пришёл зловещий ответ.

– А не пойти бы тебе куда подальше? Ты знаешь, чей это предмет? – Клеон, достал из рюкзака подарок трубочника.

Когда он взял его в руки, то явственно ощутил пульсирующую мощь, исходившую от трубки, и немного по-дурацки улыбаясь, помахал этим силуэту.

– Несущего свет, – услышал он мысль.

– А ты знаешь, что он у меня делает?

Клеон ощутил не своё любопытство.

Клеон расслабился, и представил мир перед собой в виде энергии. Он явно ощущал мощь трубки, и также отчётливо видел тонкую ниточку, тянущуюся от трубки к маленькой звёздочке посередине тряпочки, зажатой в прозрачной руке существа. Затем Клеон трансформировал заряд подарка трубочника прямо в щепку, и та взорвалась тысячами блёсток, развеяв половину существа. Клеон чётко ощутил чужую боль и эманацию страдания, а затем, подобно лопнувшей струне между ними разорвалась связь. Посмотрев в сторону силуэта, он уже никого там не увидел. Только тряпочка лежала на полу.

Клеон поднялся и пошёл её подобрать. – Отлично, – подумал он, разворачивая её. Теперь ему не с чего будет взять след. Развернув тряпочку, он достал щепку и приложил к трубке. Так было конечно лучше. Всё-таки, целой она смотрелась куда правильнее. Клеон убрал руку, но щепка осталась на трубке. Не веря своим глазам, он поднёс её к лицу, и какого же было его изумление, когда он не увидел и следа. Щепка словно никогда и не отрезалась от угла этой квадратной трубки.

С утра, прилетев и заселившись в отеле, Клеон сразу же пошёл на выставку к приятелю, заодно гуляя и наслаждаясь городом, который ему нравился, и в котором он давненько не был. Выставка представляла собой небольшой зал где-то в центре города, полный футуристичных картин. Поскучав с бокалом вина в руке и пообщавшись ни о чём со своим приятелем, Клеон, ещё не отдохнув после перелёта, отправился пешком обратно в отель.

Он наслаждался возможностью пешей прогулки в одиночестве по этому, великолепному городу, выстроенному в едином архитектурном стиле. Клеон, незаметно для себя, оказался в районе Монмартра. Куда-то свернув, он вышел на небольшую улицу из 2-3-х этажных домов, с узким тротуаром, на котором периодически попадались выставленные из кафе столы со стульями. Судя по французской речи, этот свободный от туристов район, казалось, сохранил буржуазный дух Парижа конца XX века, где коренные парижане выходили обсудить свои дела в маленьких кафе, за чашечкой кофе с круассаном. Так и брёл Клеон по парижским переулкам, слушая в плеере философичный эмбиент, пока не заметил, что кто-то машет ему из-за одного стола...

-Клеон! Вот так встреча!

Развернувшись, Клеон уже почти не удивился, увидев улыбающегося до ушей трубочника. Тот сидел с симпатичной девушкой, перед невзрачной зелёной вывеской кафе. В окно было видно, что кафе было битком забито, а изнутри доносился весьма ощутимый радостный гвалт разговаривающих, или даже орущих посетителей, которые, чтобы слышать друг друга,

старались кричать громче своих соседей, а те в свою очередь громче других, и так до бесконечности.

– Я смотрю, ты ищешь, где бы перекусить? – продолжил Трубочник, – Лучше этого места, на Монмартре ты не найдёшь.

– Ну, раз уж ты его так хвалишь... – снизошёл Клеон, поставив свободный стул к их столу.

– Мэри, это Клеон, я тебе о нём рассказывал, Клеон, это Мэри, я тебе о ней не рассказывал. Мэри улыбнулась Клеону, а явно довольный своей лингвистической шуткой Трубочник улыбнулся и протянул Клеону меню, открыв которое, тот увидел, что оно всё на французском.

– Ну, не удивительно, – пожаловался Клеон, – даже в Лувре у большей части экспонатов названия и описания только на французском.

– Этому месту, можно всё простить за вкус блюд, которые тут подают, – ответил Трубочник. – Давай я тебе помогу, я вижу, ты хотел бы чего-то мясного...

Тут подошёл человек с блокнотом, который, судя по всему, и был владельцем этого кафе. Он сначала что-то спросил Трубочника на французском, тот кивнул, потом показал на Клеона, и что-то на идеальном французском стал говорить официанту, видимо заказывая блюдо.

Трубочник обернулся к Клеону и спросил:

– Ты не думал, что будешь пить?

Клеон задумался на мгновение.

– Что лучше к мясу?

– К мясу лучше, конечно, сухое вино, – ответил, заговорщически улыбнувшись, трубочник на его мысли, и видимо назвал человеку сорт вина.

Потом владелец кафе обратился к Мэри, и та тоже заказала что-то на чистом французском.

Когда их заказ приняли, Клеон расслабившись откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на Мэри, взгляд которой смотрел куда-то в небо. Она была красива. Светлые волосы, лазурные глаза, аккуратные немного семитские черты лица, и всё это подчёркивалось весьма эффектным красным платьем. От любования сей красотой его оторвал Трубочник.

– Что новенького? – Как ни в чём не бывало, спросил тот. – Я думал ты ещё в экспедиции!

– Ты скажешь, что эта встреча случайна? – с недоверием спросил Клеон.

– Как ни странно, да. – Видя сомнение Клеона, Трубочник усмехнулся, – Это просто паразитическая случайность, хотя если копнуть глубже, может я был нужен тебе?

Тем временем Мэри скучающе вздохнула и отпила из бокала. Клеон, собравшись духом, обратился к ней.

– Мэри, а вы в теме?

– Конечно, – ответила она ему на его родном языке, – Клеон... – тут она замешкалась, словно попытавшись что-то сказать, а потом недовольно посмотрела на Трубочника.

– Ты что, даже не сказал ему, как тебя зовут?

– Конечно нет, дорогая, ты же знаешь, – как бы оправдываясь ответил тот, а тем временем его вид стал ещё более заговорщическим.

Мэри только опять устало вздохнула, а потом, посмотрев на Клеона, сказала:

– Клеон, не ввязывались бы вы в авантюры... – она поморщилась из-за невозможности произнести имя, – этого, хм, сорвиголовы, не доведут они вас до добра.

– Ладно не пугай мне Клеона, – заступился за себя Трубочник, – женщины склонны преувеличивать всё, что им не нравится.

Тут принесли еду, и когда Клеон попробовал мясо, его метафорически унесло в мир детства, когда они с друзьями, нагулявшись на улице, шли к нему домой, где их уже ждало угощение. Одновременно на эти воспоминания наложился горный поход, когда, пройдя тридцать километров в дождь, его группа остановилась недалеко от деревни, где они ели свои скудные припасы перед костром. Но при этом каждый кусочек скудной пищи, казавшийся амброзией, словно удваивал его силы.

– Я же говорил, – торжествовал Трубочник с набитым ртом, – лучшее место, чтобы перекусить в Париже.

– Да... – только и смог вымолвить, придя в себя, Клеон, а затем стал поглощать пищу с удвоенной энергией.

Наевшись, они подвинули стулья спинками к дому, так чтобы сидеть перпендикулярно улице и стали просто наслаждаться мгновением сытого покоя. Клеон и Трубочник курили, а Мэри попивала вино.

– Кстати, у тебя же с собой трубка, что я тебе подарил? – спросил Трубочник.

– Да, конечно, – мне Боб сказал всегда носить её с собой.

– Когда это ты с ним успел повидаться?

Клеон решил всё рассказать, но Трубочник его быстро прервал, – Подожди, дай мне сначала свою трубку.

Клеон порывшись в своём рюкзаке протянул её Трубочнику, который сразу же достав жестяную банку с табаком стал её забивать. Затем, он взял её в зубы, прикоснулся к табаку указательным пальцем и стал втягивать воздух из мундштука. Конечно же, Клеон ничуть не удивился, когда затянувшись, Трубочник выпустил облако дыма.

– Чтож, это очень удобно, – заметил Клеон, – и зажигалка не нужна.

– Конечно, – хмыкнул Трубочник, – Я, собственно, ради этого и стал постигать учение огня.

Клеон, достал сигариллу, и тоже закурил, традиционно воспользовавшись зажигалкой.

– Я готов слушать и вникать, – Трубочник блаженно попыхивал трубкой.

Клеон обстоятельно рассказал ему о подарке Алекса в виде билетов на концерт, своих приключений на таможне, про карликов в которые хотели заключить его дом в какую-то печать. Слушая это, Мэри испуганно ахнула, прикрыв рот ладонью.

– Боб, конечно, хорошо сработал, – прокомментировал Трубочник, как будто ничего особенного и не произошло, – на него всегда можно положиться.

Далее Клеон перешёл к концерту Димму Боргир, трубочник заметно оживился.

– Да уж, вот бы не подумал, что они, оказывается, такое делают. Я правда больше по джазу, но там ничего такого никогда не было. Это надо взять на заметку, – Ты конечно дал маху, – вдохновлённо говорил Трубочник, – только восстановился и снова себя чуть не перегрузил. С другой стороны, хорошо, что ты так быстро восстановился, я думал, ты будешь способен на что-то минимум через год. А что группа, они заметили?

– Да, и ещё кое-кто заметил, – кивнул Клеон.

И он стал рассказывать ему про Родрегера. Трубочник прерывал его на каждом слове, прося описать, как тот выглядел, во что был одет, что он делал.

– Это просто поразительно! Столь странное существо... и любитель такой музыки.

– Так ты его не знаешь? – спросил Клеон.

– Первый раз слышу о ком-то подобном. Это явно загадка, – покачал головой Трубочник.

– Я тоже весьма удивлена, – сказала Мэри, – впрочем, я думаю, он занятный собеседник.

Когда же Клеон рассказал о встрече с группой, и их решении, трубочник опять прервал его

– Ты был на грани. И удивительно, что я ничего не почувствовал, как тогда, когда ты был на пляже. – Трубочник выпустил весьма объёмное облако дыма, – Видимо, они накрыли тебя куполом. Серьёзные ребята, которые подходят к таким делам столь же ответственно, как и к своей музыке.

Потом Клеон закончил свой рассказ тем, как он встретил незнакомого демона, и сумел с помощью трубки его убить.

– Говоришь, узнало меня? Это интересно. Значит, он с самого начала должен был знать, с кем имеет дело, но при этом явился. Ты, конечно, нашёл хорошее решение. Твоя догадка была верна, что я достаточно известен на той стороне, а те, кто всё-таки решил связаться со мной... Должно быть, очень сильны. Боюсь, мы так и не узнаем, кто это был, пока вновь не пообщаемся с той норвежской группой об их покровителе.

– Ох, мне кажется уже пора, – вяло улыбнулась Мэри, затем допив свой бокал с вином, она встала из-за стола. – Счастливо оставаться, мальчики. Не забудь, мы сегодня ужинаем у Пьера!

И, легко поцеловав Трубочника в губы, она пошла прочь, но, на мгновение обернувшись, добавила, – Рада с тобой, наконец вновь познакомиться, Клеон.

И одарив его обворожительной улыбкой, ушла.

Трубочник тем временем вернулся к их разговору, – Клеон, ты весьма неопытен и, видимо, поэтому не осознаёшь риск, которому себя подверг в Норвегии. Если бы не твоя идея с моей трубкой, чтобы мы делали? Впредь будь осмотрительнее... Как хорошо, что Боб сказал тебе взять мой подарок.

Клеон вспомнил, как он, выходя из отеля, в тот день вернулся через пять минут, вспомнив, что забыл трубку. Но он всё равно не испытывал особого ужаса перед этим демоном, у него было ощущение, что тот всё равно слабее его.

Смеркалось, день постепенно стал уступать своё место вечеру, но окна верхних этажей напротив кафе ещё были освещены солнцем, создавая очень красивый контраст.

– Да-да, на самом острие, – сгустил красок Трубочник.

– Ох, что было, то было, – ответил Клеон.

– Ладно, на этом всё определили, – продолжил Трубочник, попыхивая трубкой, – А теперь, Клеон, я вижу, что ты действительно тот компаньон, которого мне сегодня не хватает.

Клеон недоумевающе посмотрел на Трубочника.

– Я прошу тебя присоединиться ко мне сегодня в небольшой ночной прогулке. – Трубочник отпил глоток вина из бокала. – Встречаемся посередине пешеходного моста над Сенной у Лувра в полночь.

– А что там будет? Зачем тебе я?

– Это будет небольшая экскурсия в мир волшебства, – наигранно ответил Трубочник, – но возможно нам придётся побегать и поползать, так что оденься попрактичнее.

Посидев ещё немного, трубочник положил деньги, сказав, что угощает своего ученика. А затем неожиданно резко повернулся и посмотрел куда-то за Клеона.

Клеон, инстинктивно посмотрел в ту сторону, но там ничего не было, когда он вопросительно повернул голову обратно к Трубочнику – того уже не было. Лишь лёгкий порыв ветра, унёс его мелодичный смех.

Клеон улыбнулся пустому стулу. Он уже стал привыкать к шуткам своего таинственного друга.

Конечно, Клеон не находил себе места в отеле от нетерпения, и был на месте за пол часа до двенадцати. Облокотившись на перила моста и наслаждаясь тёплым ветерком, он смотрел на реку, по которой периодически проплывали туристические пароходы. Сам мост был весьма оживлён. Нескончаемый поток туристов шёл по нему в обе стороны, на нём сидели студенты и уличные барабанщики, негромко настукивающие медитативный ритм. Клеон уже пять раз по просьбе сфотографировал разные влюблённые пары на фоне красиво подсвеченного Лувра и Сены. Тут он услышал знакомый голос из-за спины, – Вы не сфотографируете нас?

Клеон увидел трубочника, одетого в полевую одежду, как Индиана Джонс, а за спиной у него был рюкзак, из которого торчали два продолговатых свёртка в материи. Тот протягивал свой телефон туристу.

Затем он подошёл к Клеону и положил ему руку на плечо. Оба улыбнулись, смотря в объектив.

Трубочник кивнул незнакомцу, затем взял у того телефон и показал Клеону, – Отличный кадр на память! – Затем показал большой палец вверх и поблагодарил их случайного фотографа.

– Пойдём, сказал он и быстро пошёл в противоположную от Лувра сторону.

– Куда идём? – спросил Клеон.

– По дороге расскажу.

Трубочник остановился у парковки общественных велосипедов. Затем повозившись с терминалом, отстегнул по очереди два велосипеда, – Так будет быстрее.

Они минут десять ехали по ночному Парижу в сторону Эйфелевой башни. Трубочник уверенно гнал на велосипеде, Клеон еле поспевал за ним.

– Мы едем в катакомбы! – торжественно крикнул он Клеону, подняв палец вверх.

Оставив велосипеды в одном квартале от башни, они вошли в какую-то тёмную арку дома. Трубочник дал Клеону налобный фонарь и сам одел такой же, потом он уверенно подошёл к люку посередине дороги и с небольшим усилием, поддев его двумя пальцами, сдвинул его в сторону.

– Я первый, ты за мной, и давай быстро! Не забудь люк закрыть, – сказал тот, и проворно спустился в проём.

Клеон почувствовал прилив адреналина и живо подбежал к тёмному проёму. Спустившись по шею по стальным скобам, служившим ступеньками, безуспешно попробовал задвинуть тяжёлый люк одной рукой.

– Упрись спиной в стену, – услышал он голос откуда-то снизу, – и работай двумя руками!

Наконец, не без труда закрыв люк и чуть не отдавив себе палец, он стал наощупь спускаться вниз.

– Можешь зажечь фонарь, – услышал он.

– И точно, – щёлкнул выключатель.

Наконец он увидел, что они с трубочником были в бетонном тоннеле с проводами вдоль стен, метра три в диаметре.

– Смотри под ноги и не напорись на что-нибудь под потолком, – сказал Трубочник и не спеша пошёл вниз по тоннелю.

Они шли уже минут тридцать, спускаясь всё ниже и ниже. Пару раз трубочник с небольшим усилием взламывал железные квадратные люки с помощью фомки, которую достал из рюкзака. Клеон вообще не понимал, что происходит, а трубочник лишь шёл и рассказывал экскурсионную программу из путеводителя.

– Куда мы вообще идём? Я тоже изучал катакомбы в университете Википедии. – не выдержал Клеон.

– В древнюю часть, – лишь ответил трубочник.

Оказавшись в достаточно древнем и ветхом тоннеле без проводов и выложенного кирпичом, Трубочник остановился у какого-то граффити. – Нам сюда, – сказал он, и стал разбирать кладку толщиной в кирпич под зелёной картинкой, изображавшей стилизованного монаха в капюшоне. Им открылся узкий проход, идущий под наклоном ещё ниже

– А здесь придётся ползти. – Трубочник снял рюкзак, лёг на пол и стал продвигать его перед собой, постепенно скрывшись в дыре. Клеон, оставшись один, немного поёжился. Что-то было в этом жутковатое. Но затем устремился за Трубочником.

Выставив вперёд руки, он подтягивал тело и так раз за разом.

– Весьма утомительно и грязно! – кашляя от пыли, сказал Клеон ботинкам трубочника, в метре от своего носа, которые практически упирались пятками в потолок этого, не тоннеля, а скорее крысиной дыры.

– Это ещё ладно, – раздался неунывающий приглушённый голос со стороны ботинок, – я вот как-то по неопытности полез сюда вперёд ногами... никогда так не делай!

Наконец, Клеон увидел, что ход расширяется, и вылез в небольшой зал, сложенный из весьма объёмных жёлтых блоков песчаника. Из зала шло четыре просторных прямоугольных тоннеля в разные стороны. Трубочник торопливо устремился в один из них, бросив через плечо: «Не отставай!».

Наконец они очутились в ещё одном зале из песчаника. В другом его конце была арка с проходом, а над ней прямо в камне была выгравирована защитная пентаграмма. Трубочник развернул свёртки из своего рюкзака, оказалось, что это два японских меча в ножнах. Катана и короткий вакидзаси.

– А это зачем? – У Клеона отвисла челюсть.

– Сейчас я всё расскажу, – Трубочник схватился за голову, как будто она резко заболела, – только сначала, – он достал из рюкзака фомку, – сколи, сначала, этот знак... и не шуми особо.

Клеон, уже ничего не понимая, взял лёгкую титановую фомку и стал аккуратно долбить по пентаграмме, чуть выше его головы.

Трубочник тем временем облокотился на стену – вид у него был очень кислый.

Клеон, спустя пять минут этих необычных горнопроходческих работ, сковырнул кусок песчаника и тем самым обвалил половину пентаграммы.

– Какое облегчение... – трубочник тяжело вздохнул, затем достал из грузового кармана штанов маленькую фляжку и сделал несколько глотков.

Мы не опаздываем, так что я могу тебя спокойно ввести в курс дела.

– Да, уж давно пора!

– Ты слышал об обрядах в катакомбах?

– Да, в путеводителе писали, что там собирались всякие тайные общества.

– Вот мы и нанесём им неожиданный визит, в самый подходящий момент.

– А зачем?

– Долгая история... – ответил Трубочник, – в общем, в Париже год назад стали пропадать люди. Конечно это дело полиции, но они стали пропадать, как раз в полнолуние, и мой французский приятель долго занимался этим делом, пока, наконец, не вычислил этих, кхм, людей.

– А ты вроде следишь за порядком?

– У каждого города есть свой страж, который следит, чтобы создания обратной стороны не устраивали беспредел, без ведома людей.

Загвоздка в том, что здесь именно люди устроили потусторонний беспредел, и страж, хоть и почувствовал неладное, не имеет права этим заниматься. Так что он попросил меня помочь, хотя это спорный вопрос, с точки зрения этих чёртовых правил. Поэтому я сегодня инкогнито. – Трубочник закрепил ножны с мечами на поясе, – пойдём...

Они уже достаточно долго шли бок-о-бок по этому коридору, слушая эхо собственных шагов.

– А почему ты сам не мог сломать пентаграмму? – негромко спросил Клеон.

– Я слишком давно в этой теме, Клеон. С ростом могущества, ты должен подчиняться всё большему закону. Ты вот только недавно осознал себя и поэтому пока нечувствителен к таким жалким вещам, как защитные магические рисунки. Я же вынужден им подчиняться. Хорошо хоть мне не пришлось идти с керосиновой лампой, чтобы соответствовать антуражу этих тоннелей.

Они шли по туннелю ещё минут десять, как спутник Клеона неожиданно остановился.

– Выключи фонарь! – резко сказал Трубочник, погасив свой.

Они увидели, что метрах в двадцати тоннель поворачивает направо, и из-за поворота на стену падает слабый мерцающий свет.

Трубочник на секунду выглянул из-за угла.

– Там два человека, – шёпотом сказал он, – просто уверенно идём.

У Клеона адреналин стал зашкаливать.

– Спокойно, спокойно, – шептал трубочник, – вдохни, выдохни и резко пошёл вперёд.

Из темноты они приближались к ещё одному проходу, освещённому факелами. По бокам от входа стояли два человека, одетые как швейцары в чёрные костюмы. Заметив их, они прекратили говорить и устали на приближающуюся парочку.

Трубочник, подходя ближе, улыбнулся и заговорил с теми по-французски.

Швейцары расслабились, один из них то-то спросил.

Трубочник ответил, но его речь не прекращалась, он что-то монотонно бубнил на французском, ритмично покачиваясь на носках. Клеона потянуло в сон, он опёрся на стенку, закрыв глаза, пытаясь совладать с собой.

Он проснулся у себя в номере, окно было распахнуто настежь, трепыхалась штора, щебетали птицы, в окно светило солнце, а по небу плыли редкие облачка.

Эй, тебе спать не обязательно! – трубочник тормошил его за плечо. Клеон очнулся лёжа на полу, а рядом с ним, также спали двое швейцаров. Клеон зевнул и потянулся, удивлённо оглядевшись вокруг, – Это не сон!

– Давай, надо двигаться! – трубочник помог ему подняться, и они вошли в проём.

Оказавшись в подобии пустого подземного дворца, они бесшумно двигались вперёд, пока не очутились в галерее под потолком. Трубочник тихонько подкрался к периллам и взглянул вниз, затем поманил Клеона.

– О боги! – ужаснулся Клеон.

Внизу в просторном зале стояло человек тридцать в чёрных мантиях с капюшонами, надвинутыми на лица. В торце комнаты был алтарь, на котором, был прикован обнажённый человек без сознания. За алтарём стояла жаровня с углями, а над человеком стоял какой-то тип в алой мантии и что-то мерно говорил на французском. Хотя нет... Клеон, по мелодичности языка понял, что это латынь.

Трубочник обернулся к Клеону и прошептал, показав на колонну в конце галереи, – Спрячься за ней, я сделаю всё остальное, – а ты лишь наблюдай, что бывает с теми, кто ступил на неверный путь.

С этими словами Трубочник перемахнул через перила и боком стал продвигаться по узкому карнизу, тянущемуся вдоль стены, пока не растворился во мраке.

Клеон занял наблюдательную позицию и стал ждать. Судя по всему, жертва была под действием какого-то зелья, так как было видно, что человек спит. Между тем главный тёмный жрец, как про себя его окрестил Клеон, стал выкрикивать какие-то слова, а толпа хором ему отвечала. Затем двое прислужников поднесли ему огромный двуручный жертвенный меч. Жрец взял его одной рукой и положил лезвием в жаровню, затем, произнеся ещё какие-то фразы, повернулся к жертве с мечом в руках.

– Кого вы решили призвать? – раздался громкий голос Трубочника из-под потолка, над жаровней. Клеон каким-то образом понимал, что тот говорит на латыни.

Все как один посмотрели куда-то, жрец обернулся и устался наверх.

– Пришла пора вам ответить за свои дела! – с этими словами трубочник, резко вскинул руки с мечами, с которых в разные стороны слетели ножны, со стуком ударившись о стены зала. После прыгнул, сделав головокружительное тройное сальто, сверкая вращающимися мечами, приземлился прямо перед жрецом.

Жрец, помедлив секунду набросился на того с мечом.

Трубочник, легко отведя рубящий удар в голову своим вакидзаси, повернулся и съёл катаной голову нападающего вместе с капюшоном, и тело жреца, из шеи которого запульсировал фонтанчик крови, грузно рухнуло на пол.

Раздались возгласы и крики толпы, все как один, отточенным движением достали боевые шпаги и ринулись на Трубочника.

Тот, не растерявшись, на огромной скорости побежал к стене, выставив вакидзаси над головой, а катану вдоль своей спины, интуитивно отражая удары многочисленных шпаг.

Клеон сжал зубы, поняв, что сейчас Трубочника припрут к стене, но не тут-то было, тот просто вбежал по вертикальной стене метра на три, а затем, перекувыркнувшись, раскрутился волчком, приземлившись прямо в центр группы из десяти человек, зажавшей его у стены. Он был похож на пружину, которая резко распрямившись, вращала вокруг себя два мелькавших лезвия. Уже пять тел грузно рухнули на пол, и ещё двое упали со стоном, зажав отрубленные конечности. Следующим движением трубочник насадил одного из нападавших на катану, затем перекувыркнувшись через него в полёте вытащил её и разрубил, стоящего за ним, до пояса. Это был самый красивый танец, который когда-либо видел Клеон. Мечи свистели в воздухе, отражая удары, шесть человек метрах в трёх от Трубочника ошетинились шпагами и побежали к нему. Казалось, что тому уже некуда податься, но он резко прыгнул вперёд головой им под ноги, и перекатившись через плечо, коротким мечом воздев их клинки вверх, а длинным, резко повернувшись, рубанул по ногам.

Тут уцелевшие люди в плащах отбежали от трубочника в другой конец зала, и один за другим стали швырять в него огненные шары. Тот лишь прикрылся правой рукой, и в следующий миг на его месте лишь бушевало пламя.

В зале стали раздаваться одобрительные возгласы, но они стихли, когда огненный шар исчез, а на его месте, как ни в чём не бывало, стоял Трубочник.

Клеон увидел, что из нижнего прохода прибежало человек семь в чёрных костюмах, с пистолетами в руках.

– Всё только начинается, – сказал трубочник, вытерев с лица не свою кровь, – и вбежал в эту толпу на какой-то запредельной скорости.

Раздались выстрелы, но Трубочник умело уклонялся с траектории за доли мгновения, сея смерть своими мечами направо и налево. В итоге, все уцелевшие, поняв бесперспективность сражения с таким противником, ринулись к выходу. Трубочник же метнул вакидзаси одному из них вслед, и тот упал с мечом между лопаток. Битва была окончена.

Клеон, вжавшись в колонну, видел, как мимо него пронеслась объятая ужасом толпа. Когда шаги затихли в тоннеле, он спустился в зал.

Трубочник, вытерев об одежду одного из убитых свои мечи, со щелчком убрал их в ножны.

Весь зал был завален телами и залит кровью, Клеон даже чуть не поскользнулся.

Трубочник тем временем подошёл к жертве, и стал снимать оковы.

– Он без сознания, – сказал он, прикоснувшись двумя руками к вискам несчастного, – они оглушили его на улице, накачали снотворным, и он, конечно, ничего не помнит. Это очень хорошо, не будет никаких переживаний.

Они вдвоём аккуратно стянули спящего с алтаря.

– А вот в углу его одежда, – показал Клеон.

– Чтож, вольём в него немного вина, положим в подворотне. Он проснётся, подумает что перебрал.

Трубочник направился за одеждой. Когда они одели жертву и оттащили её в незапачканный кровью угол, Трубочник уселся на алтарь и закурил изящную трубочку. Вид у него был усталый, но довольный.

Клеон уселся рядом с ним, нервно покуривая сигариллу, весь в мыслях о том, что он тоже виноват в смерти этих людей. Первый раз благодаря ему кто-то умер, пускай и косвенно, но ведь это именно он сбил пентаграмму, впустив этого таинственного человека.

– Не бери в голову, Клеон, – приободрил того Трубочник, – это были злые люди, унёсшие много жизней ради своих ритуалов.

– Всё равно это как-то слишком, – потрясённо промямлил Клеон, всё ещё не придя в себя.

– Печально, но необходимо. – Трубочник подошёл к телу жреца, и, достав из кармана маленькую пробирку, наполнил её капающей кровью. – Кровь высшего жреца культа Даворкона. У меня есть знакомые, которые высоко ценят подобные экземпляры.

– А почему мечи? – спросил Клеон, – Почему не что-то более современное?

– Тренировкам с японскими мечами я посвятил гораздо больше времени, чем существует огнестрельное оружие.

Трубочник достал катану из ножен, и повертел клинком заблестевшем в свете факелов.

– В таком замкнутом помещении они куда удобнее. Вообще в нашем деле нельзя полагаться только на магию, уже не раз эти мечи меня здорово выручали.

Немного помолчав, он продолжил:

– Японцы, благодаря своему консерватизму, на мой взгляд, создали идеальное холодное оружие и технику боя, которая актуальна и сегодня.

Бууууум! – взорвалась жаровня, и Клеона швырнуло с алтаря ударной волной.

Подняв голову, он увидел, как из клубов дыма возникает огромная рогатая голова в языках пламени. Трубочник уже был на ногах с мечами наизготовку.

– ВЫ ВЫЗВАЛИ МЕНЯ, СМЕРТНЫЕ, И Я ПРИШЁЛ!

– Постой, тебя никто не вызывал, – трубочник встал прямо перед головой, – можешь катиться обратно.

Демон прищурившись взгляделся в трубочника, в следующее мгновение на его лице отобразилось крайнее удивление.

– Прошу простить меня за грубость, светносный – сказал он уже куда более спокойным голосом – Я тебя не узнал.

– Хорошего дня тебе, Даворкон. – сказал трубочник быстро исчезающему демону.

В следующие мгновение огонь полностью поглотил его...

– Ну, на этот раз я смогу наконец отдохнуть? – измученно воззвал Трубочник к потолку.

Тут кто-то медленно похлопал в ладоши – Клеон увидел, как у обернувшегося трубочника на лице застыло несказанное удивление. Посмотрев в направлении туннеля, Клеон увидел спокойно вступающего в зал седобородого человека в безупречном белом костюме.

– Спитама, – сказал трубочник, прищурившись.

– Валтазар, – так же, прищурившись, произнёс Спитама.

Клеон почувствовал, как сломался барьер, теперь он знал имя трубочника.

– Мене, мене, текел, упарсин! – усмехнулся Спитама, – Как и в старые времена.

– Что ты здесь делаешь? – трубочник выглядел очень напряжённым.

– Ты понимаешь, что сегодня нарушил кучу правил, мой друг, – Спитама был максимально добродушен, – И теперь, наконец-то, ты у меня.

Тем временем из тоннеля вышло несколько людей одетых в белое, а за ними выплыл светящийся энергетический шар в человеческий рост.

– Ух, ну какая же грязная работа... – Спитама окинул взглядом гору трупов и лужи крови. – Теперь ты точно не отвертишься... О, Клеон тоже здесь! – Спитама только сейчас заметил того в углу. – Эх, Клеон, и зачем ты выбрал себе такую неправильную компанию? Ты же отлично зарабатывал, работая на меня. Теперь придётся тебя изолировать, ты стал слишком опасен для обычных людей, общение с Валтазаром никому не шло на пользу.

Клеон даже не знал, что ответить, он лишь оторопело стоял в уголке и до сих пор не мог поверить, что его заказчик тоже из этой новой компании.

– Я лишь исполнял волю стража, – Валтазар посмотрел на сгусток энергии, – Подтверди, что всё было так.

– Боюсь, что твой приятель не сможет это сделать, – улыбнулся Спитама, – так как он больше не страж.

– Но...-начал было трубочник.

– Нет, теперь у нас новый страж в Париже, продолжил Спитама, – А прошлый будет развоплощён, за то что твоими руками убил не в чём не повинных людей.

– Неповинных?! – воскликнул трубочник, – да они уже несколько лет крали обычных людей для своих ритуалов.

– Тут дело тонкое, – парировал Спитама, – это был долгий многолетний ритуал, который должен был бы закончиться сегодня. И с формальной точки зрения, пока они не вызвали демона, они были вне моей и твоей юрисдикции.

– Ты... – трубочник процедил сквозь зубы, – вечно ты всё искажаешь в свою пользу.

– Ха! Порядок превыше всего, мой друг! – Спитама торжествовал, – теперь ты не сможешь отвертеться. Думаю, пара веков в заточении прояснят твой разум.

– Это мы ещё посмотрим, – сказал Валтазар, воздев руки и начав материализовать полупрозрачный подрагивающий барьер, разделивший зал надвое.

Спитама поднял левую руку, и его спутники отошли обратно к входу в зал, а затем направил в сторону Валтазара свою трость, из которой ударил сноп белого света. Клеон чувствовал, какая чудовищная сила была в продавливающийся барьер. Она была даже сильнее той которая была на концерте Dimmu Borgir.

С криком Валтазар надавил руками на барьер, пытаясь остановить его разрушение. Было видно, что сопротивление даётся ему нелегко.

Тут с ураганной силой задул ветер, развевая длинные волосы обоих противоборствующих магов, а всё помещение наполнилось гудением колоссальной энергии.

–Клеон! – закричал Валтазар, пытаясь заглушить шум царящий вокруг. – Я долго не продержусь, беги отсюда.

–Не слушай его, Клеон, – закричал Спитама в ответ, – ты оступился, но я смогу тебе помочь.

Клеон, подумал, что слова Спитама звучат, как проповедь какого-то священника, которых он не особо то и любил. К тому же он не очень понимал, в чём это он оступился. Наоборот

трубочник, а точнее Валтазар, дал ему ту новую жизнь, так что застыв на мгновение он ринулся ко второму выходу из зала.

Пока Клеон бежал по туннелю, он услышал голос Валтазара в своей голове:

– Теперь они будут искать тебя, а единственный, кто сейчас может помочь тебе от них скрыться, это Эдвард Туб. Сейчас он в Копенгагене и...

Тут ментальная связь оборвалась, а через мгновение по подземелью прокатился гул от мощного взрыва.

Спустя час, Клеон с облегчением остановился у лестницы, через которую они с трубочником залезли в подземелье. – Наконец-то, выход! – подумал Клеон, и полез наверх, пока не остановился у закрытого люка. Открыть его было не так-то просто, – он сидел как влитой. Клеон подлез на одну ступень выше, упёрся в люк плечом и, что есть силы, надавил. Сначала никакого эффекта не было, но через мгновение, люк всё же пошёл вверх, а сверху послышались удивлённые возгласы на французском. Клеон понял – кто-то стоял на люке, и только сейчас сошёл с него. Наконец последним усилием он с грохотом опрокинул люк, высунул голову и огляделся. В тёмной арке дома, где он вылез, стояло два удивлённых мускулистых чернокожих курящих человека в майках и джинсах.

– Бонжур, месьё, – коротко бросил один.

– Бонжур, – ответил Клеон и улыбнулся. Затем окончательно вылез на улицу, и с усилием закрыл крышку люка.

Отряхнувшись, Клеон пошёл прочь от этого места.

Клеон шёл, не зная куда, по утренним улочкам Парижа, и всё обдумывая происходящее. Его работодатель, Спитам, оказался одним из этих фантастических людей, и, судя по всему, давним знакомым трубочника, которого он назвал Валтазаром. Валтазар, думал Клеон, что-то знакомое... Где-то он об этом уже читал, но вот не помнил где. Клеон, огляделся вокруг, – Вот! То, что надо! – летнее кафе на берегу Сены. Владелец уже выставлял стулья и столы, но посетителей ещё не было. Уточнив, есть ли здесь вай-фай, Клеон сел на стул, заказал кофе и посмотрел через телефон Википедию. Валтазар оказался последним правителем Вавилона, который закатил грандиозный пир перед тем, как... Тут ему кто-то постучался в Скайп.

Спитам вызывал его на видеозвонок. Ну что ж, почему бы и нет, подумал Клеон, одевая наушники.

На экране появилось властное лицо Спитама, судя по всему, сидящего в кресле. На заднем плане было окно, в котором виднелась какая-то из улочек европейского города. Прежде чем включить видеосвязь у себя, Клеон подвинул стул спинкой к стене дома, чтобы собеседнику не было понятно, где он находится.

– Привет, Клеон, – услышал он спокойный голос Спитама.

– Добрый день.

– Чтож, как там мой логотип? Или, я думаю, этот вопрос уже бессмысленно задавать? Жаль, что так получилось, я не думал, что Валтазар зашёл так далеко и открылся тебе. Он нарушает правила игры, и уже не в первый раз.

– Что с Валтазаром? – спросил Клеон.

– О, за него не беспокойся, он сейчас там где может хорошенько поразмыслить над тем, что натворил, не отвлекаясь на чепуху, – ответил Спитам. – Вопрос в другом, Клеон, – почему ты убежал?

– Валтазар мой учитель, – ответил Клеон, – у меня нет оснований ему не доверять.

– Резонно. – Спитама нахмурил брови, – однако я не скажу, что Валтазар тебе открылся, – ты не знаешь ни кто он, ни даже ничего не слышал о нашем противостоянии, а ведь ты в нём, на данный момент, играешь ключевую роль.

– И как же так получилось? – спросил Клеон, затем достал самокрутку из портсигара и закурил, – Я весь внимание.

– Когда-то мы с Валтазаром были друзьями. О нас говорили и в Междуречье, и в Египте. Тогда не было никаких ограничений и правил скрытности, подобным сегодняшним. Помню, как-то раз, подруга Снофру уронила дорогую бирюзовую подвеску в озеро и начала капризничать, что её не достать. Так этот весельчак Валтазар, прямо на глазах у толпы поднял половину озера, пошёл по сухому дну и нашёл эту чёртову подвеску! Вот были времена... – мечтательно вздохнул Спитама.

– Снофру – сказал Клеон, – Это же, вроде как, отец фараона Хеопса. Ты его имел ввиду?

– Его, – улыбнулся Спитама, – В это тяжело поверить, но мы с Валтазаром достаточно давно уже ходим по Земле.

– Не сказать, что я сильно удивлён, – констатировал Клеон, – что-то в этом духе я и ожидал.

– Да, это было золотое беззаботное время, – продолжил Спитама, – но всему хорошему, рано или поздно, приходит конец. Скажем так: ещё в период расцвета, когда Шумер и Египет были единственными цивилизованными местами в мире, со мной связались некие силы, которые поведали мне о своих целях и участии магов в них...

Неожиданно связь оборвалась.

– Э-э-э... – разочарованно сказал в сердцах Клеон, – на самом интересном месте.

Клеон посмотрел на владельца кафе.

– Тут с вашим вай-фаем что-то произошло.

– Да, весь свет вырубился.

– Понятно, – ответил Клеон и рассчитался за кофе.

Клеон шёл, размышляя, по набережной Сены. Приятное тёплое солнечное утро, ласковый ветер шелестящий листьями, всё было замечательно. За исключением того, что телефон не мог найти сеть. Что за ерунда? Какое странное совпадение, думал Клеон. Вай-фай вырубился, телефон не работает, а ведь Спитама только должен был сказать ему нечто важное. Всё же, это поразительные ребята, Спитама и Трубочник. Ещё полгода назад Клеон бы не поверил бы ни одному слову, которые сейчас услышал, а сейчас он всерьёз раздумывал, как Валтазар свернул озеро, бог знает когда. Снофру – это было имя фараона Древнего Египта. Клеон помнил из курса истории искусств, что это III тысячелетие до Христа. А Спитама... Они были друзьями с Валтазаром, и кто-то вбил клин в эту дружбу, кто-то судя по словам Спитама, ещё более могущественный, чем они сами. В общем, у Клеона голова шла кругом от всей этой информации. Поглощённый размышлениями о роли этой таинственной парочки в своей жизни, Клеон не заметил, как дошёл до своего отеля. Он вновь взглянул на телефон, тот по-прежнему не мог найти сеть. А так хотелось позвонить Спитама, и попросить того продолжить рассказ. Когда он поднялся по лестнице на второй этаж и направился к своему номеру, внезапно погасло освещение, и отключились электронные замки номеров.

– Не нравится мне всё это, – подумал Клеон, – как-то много совпадений.

Он потянул ручку и зашёл в свою комнату. Конечно же, свет внутри также не работал. Может с Парижской электростанцией что-то случилось? – закралась мысль к нему в голову, – вполне возможно.

Впрочем, увидев кровать, Клеон напрочь забыл все свои тревоги, он был на ногах уже больше суток, и перспектива дневного сна казалась весьма заманчивой. Обессиленный, Клеон, не раздеваясь, рухнул на кровать, и почти сразу провалился в сон.

Во сне он почувствовал чьё-то присутствие в своей комнате, кто-то стоял прямо над ним. Открыв глаза, Клеон увидел его, стоявшего у края кровати. Красная кожа, глаза с вертикальными зрачками, звериный оскал клыков, рубленные острые формы лица, или скорее морды, чем-то напоминающую тигриную – Клеон на секунду, несмотря на ситуацию, испытал восторг натуралиста, поняв, что видит настоящего ракшаса – индийского демона. Он был облачен в зелёную тунику, на руках обилие колец и браслетов. Добавляло красок и то, что Клеон чувствовал себя обездвиженным, он не мог пошевелить ни одной конечностью.

Существо вперило взглядом в глаза Клеона, и тот почувствовал, как начинает задыхаться. А ещё он узнал его – это же та самая тварь, с которой он недавно встретился в аэропорту Осло.

Клеон, сразу понял, что он во сне, и ему снится очередной кошмар, а в подобных случаях Клеон боролся с ними юмором.

– Добрый день, – прохрипел он, – чем обязан вашему присутствию? Может, хотите немного чая или вина? – Клеона, немного рассмешило подобное обращение к этому существу, и он почувствовал, как его начал пробирать смех. А вместе с этим он ощутил, как спадают невидимые оковы с рук.

Существо молча подошло к изголовью кровати и положило когтистую лапу Клеону на горло.

– Вы не любите чай? – усмехнулся Клеон, – Может тогда немного круассанов?

Существо в ответ сдавило лапой его шею, но в тот же миг, Клеон ощутил, как смех, зарождающийся в солнечном сплетении, стал разрастаться по всему телу, он весь уже подёргивался и улыбался.

– Вы не очень-то любезны... – обиженно промямлил Клеон, на последнем воздухе, оставшемся в его лёгких. – Не пошли бы вон...

И тут он расхохотался. Смех проник во все уголки его тела, и все оковы исчезли, а существо отдернуло лапу.

Клеон открыл глаза, и понял что проснулся. Чувство реальности начало возвращаться. Он увидел еле заметный тёмный силуэт существа в метре от кровати, который почему-то не исчезал.

– Что за ...? – Клеон окончательно понял, что это был не просто сон.

События развивались стремительно, Силуэт с неуловимой скоростью бросился в сторону Клеона, тот выставил кулак, и отвесил удар прямо в морду незнакомца. Клеон ощутил это мгновение очень растянуто, как в замедленном кино: костяшка указательного пальца сначала упёрлась в зуб чудовища, затем наступила боль, это зуб рассёк кожу на руке, а потом кулак пошёл дальше, и послышался хруст. Время вновь вернулось в прежнее русло. Чудище отлетело на полметра, и его силуэт ещё сильнее померк. Затем оно встряхнуло мордой, и вновь броси-

лось на Клеона. Тот выставил руки, и ощутил, как его энергия пошла через них, чудище в ответ выставило полупрозрачные лапы и упёрлось под давлением потока энергии. Они были равны, стоя друг напротив друга, ни один не сдвинулся, ни на сантиметр, оба использовали все свои силы. Клеон, краем глаза заметил, как торшер взлетел с тумбочки у кровати и, развернувшись торцом, полетел ему в голову. Удар, от которого Клеона потемнело в глазах, но колоссальным усилием воли он остался в сознании. Однако концентрация была нарушена, и Клеон под напором энергии существа, отлетел к подоконнику. У него кружилась голова, он боролся с тем, чтобы не упасть на колени. Существо ринулось к нему. Клеон напряг все силы, направил их в ноги и оттолкнулся назад, почувствовав спиной треск стекла.

– Что-то долго я лечу, – подумал Клеон, смотря в безоблачно небо.

Он видел, как вместе с ним летят осколки стекла, а из проёма окна на него смотрят два жутких глаза. Оставшись без опоры под ногами, Клеон запаниковал, и желая за что-нибудь зацепиться, почувствовал, будто невидимые нити энергии, связывающие его с существом в окне натянулись, замедляя падение. Клеон ощутил, как падение замедляется. В следующий момент он упал на мостовую. Наступила тьма.

Клеон открыл глаза. Крыши домов, склонившиеся над ним люди, всё это, как будто летело куда-то в синеве неба, вращаясь и меняя направление, подобно гигантскому дрейфующему воздушному судну. Экипаж судна настороженно переговаривался на французском, а незнакомая женщина осторожно осматривала его голову. Клеон попробовал сказать, что всё в порядке, но из его уст вырвался стон. Затем он вновь провалился в небытие.

Клеон успел увидеть всю свою жизнь, пока не проснулся вновь. Мир больше не плясал, большую часть пространства занимало лицо полицейского. Увидев, что он в сознании, тот что-то произнёс. Возможно, эта фраза должна была морально помочь Клеону, если бы он мог её понять. Клеон понял, что отключился меньше чем на минуту. Он посмотрел на окно номера, и ужас, увидел, что чудище стоит, скрестив лапы на груди, и испепеляюще смотрит на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.